№ 57/37

Р-8°

93-В

Варкемонде

3-7 экз.

Изъ книгъ Александра Петрова

НАСТАВЛЕНІЯ ЮНОШЕСТВУ,

Г. МАРКИЗА ВАНЖЕМОНТА.

Переведенныя съ Французскаго языка народнымъ учит.

Ник. Розановымъ.

Съ Указнаго дозволенія.

МОСКВА.
Печатано въ вольной Типографіи
А. Рѣшетникова 1793 года.

Du temps qui périt ſans ceſſe
Saiſiſſons dane les momens.

Voltaire.

Коль время завсегда стремится изчезать,
Подщимся мы его минуты сберегать.

Волтеръ.

ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ,
КОЛЛЕЖСКОМУ СОВѢТНИКУ,

№ 51/37

Московскаго Приказа
Общественнаго Призрѣнія
ЧЛЕНУ,
Главнаго народнаго училища и
прочихъ училищъ
ДИРЕКТОРУ
и
КАВАЛЕРУ,

АЛЕКСАНДРУ ПЕТРОВИЧУ КУРБАТОВУ,

Милостивому Государю!

усерднѣйшее приношеніе.

ВАШЕ ВЫСОКОБЛАГОРОДІЕ!

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Знаменитыя добродѣтели свойственныя душѣ Вашей, внушили мнѣ почтеніе и уваженіе къ Особѣ Вашей, и побудили меня принять смѣлость, по чистосердечной приверженности къ отличнымъ Вашимъ достоинствамъ, украсить сію книжку именемъ Вашимъ, дабы какъ младые юноши лодъ покровительствомъ Вашимъ находящіеся, почитая и уважая оныя въ Васъ своемъ начальникѣ и покровителѣ, такъ и прочіе читатели, съ большимъ тщаніемъ и стараніемъ вниманіе свое обращали на содержащіяся здѣсь наставле-

нїя ведущїя ихъ ко благополучїю, и на самомъ дѣлѣ показать оныя подщился.

И такъ удостойте, Милостивый Государь! сей моего труда опытъ толикожъ благосклоннаго принятїя, съ коликою искренностїю и усердїемъ подносить вамъ его

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЯ

Всепокорнѣйшїй слуга

Николай Розановъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

отъ

издателя сея книги.

Видимъ мы множество людей ропщущихъ на то, что изобилуетъ общество сочиненіями о воспитаніи и наставленіи юношества: не выгоднѣе ли бы напротивъ того было ободрять сочинителей, пишущихъ о сихъ предметахъ столь полезныхъ.

Предки, наши учители, будучи увѣрены, что способъ образованія сердца человѣческаго былъ причиною, отъ которой зависило благоденствіе цѣлыхъ народовъ, съ великимъ раченіемъ занимался воспитаніемъ юно-

шества; да и правленїе общественное приняло трудЪ неусыпное имѣть о томЪ попеченїе. Желательно, чтобы постаралися исправить древнїе предразсудки школьные.

РѢЧЬ

О

Пользѣ различныхъ наукъ, которыми обучаютъ юношество, говоренная въ 1785 году, въ день годичнаго воспоминанїя о заведенїи училища Беллелейскаго. (*)

ГОСУДАРИ МОИ!

Какїя чувствованїя возбудитъ долженъ въ сердцахъ вашихъ достопамятный случай празднуемый нынѣ вами? Онъ безъ сомнѣнїя приводитъ вамъ на память благодарность, кото-

(*) Аббатство Беллелейское ордена де Премонтре лежитъ въ Княжествѣ Епископа Бальскаго на той

рою вы должны Господину Аббашу де ЛюсЪ, кой, какЪ скоро собратія его избрали его для

сторонѣ горы Журы, отдѣляла нѣкогда Разтію отЪ Графства Бургундіи и Швейцаріи. Оно находится въ семи отЪ Парантру миляхъ, обыкновеннаго пребыванія ПринцЪ Епископа Бальскаго, въ пяти отЪ Делемонта и Вены, и въ трехъ отЪ святаго Урсанна. Сіе Аббатство основано и воздвигнуто СижинардомЪ ПротопопомЪ Собора де МутіерЪ-ГрантЪ-Ваиль въ 1136 мЪ году. ОрдлаетЪ ГрафЪ Фробурскій, ЕпископЪ Бальскій, заведеніе его весьма знатно увеличилЪ. ЖерольдЪ, старецЪ Премонтрскій, присланный изъ Аббатства де ЛакЪ-ежу съ нѣкоторыми изЪ своей собратіи, былЪ первымЪ АббатомЪ сего дома, на что получилЪ отЪ опредѣленіе отЪ Папы Иннокентія втораго въ

управленїя духовнымъ и мїрскимъ состоянїемъ ихъ, основалъ училище, въ которомъ преподаютъ вамъ главныя правила добродѣте-

---

1141 мъ году. И такъ сей домъ щедротами Епископовъ Бальскихъ домостроительствомъ своихъ Аббатовъ и трудами членовъ приращенїя получилъ, и сохраненъ отъ безчисленнаго множества злоключенїй, будучи три раза превращаемъ въ прахъ, возвращилъ великолѣпїе, въ которомъ мы его нынѣ видимъ. Онъ пользовался сограждансвомъ городовъ Солеры и Вены. Г. Аббатъ Николай де Люсъ завелъ въ 1772 мъ году въ семъ Аббатствѣ училище, которое въ первые года состояло изъ молодыхъ людей окольныхъ; но какъ нечувствительно узнали о немъ въ иностранныхъ земляхъ, особливо во Франціи, то число питомцевъ весьма знатное полу-

ли, и въ которомъ научаютъ васъ наукамъ долженствующимъ составить ваше благополучіе. Сіе заведеніе пронесетъ въ потомство имя де Люсъ, и будетъ

чило приращеніе, и учреждено было по пятидесяти. Сей почтенный Аббатъ, имѣвшій отмѣнное дарованіе приходить къ любовь къ родителямъ и дѣтямъ ихъ, и казавшійся, что провидѣніе избрало его быть наставникомъ и другомъ юношества, скончался 24 Марта 1784 года къ сожалѣнію всѣхъ знающихъ его. Амвросій Монниръ, его достойный преемникъ, наслѣдовавшій его любовь къ благу и пользѣ общества, продолжаетъ съ великимъ раченіемъ пещися объ учрежденіи сего училища, и изыскиваетъ средства приводить къ совершенство то, что могло избѣжать проворливости основателя.

вѣчнымъ доказательствомъ любви его къ человѣчеству.

Нѣтъ государи мои, ни единаго изъ вашихъ учителей нелюбующагося вашими успѣхами: самое великое удовольствіе ожидаемое ими отъ васъ состоитъ въ томъ, чтобъ видѣть васъ успѣвающими въ различныхъ частяхъ вашихъ наукъ. И такъ какого старанія не употребляютъ они на преодолѣніе вашего легкомыслія? Но когда жаръ не бываетъ равенъ съ обѣихъ сторонъ, тогда все прохлаждается, все ослабѣваетъ: напротивъ того какая горячность оживляетъ труды учителя, видящаго своихъ питомцевъ пылающими ревностію къ полученію пользы отъ его наставленій. Онъ подобенъ бываетъ садовнику примѣчающему, что младое дре-

во соотвѣтствуетъ его воздѣлыванію, и по тому усугубляетъ онъ старанїе о немъ.

Да никто изъ васъ, государи мои, не полагается совершенно на природныя свои дарованїя! Надменность есть знакъ малыхъ умовъ. Высокїе умы предаются трудамъ, потому что болѣе они въ оныхъ ощущаютъ нужды. Чѣмъ болѣе они просвѣщаются, тѣмъ болѣе признаютъ свое незнанїе, и усматриваютъ всегда предъ собою неизмѣримое пространство, которое должны они пройти прежде достиженїя до степени совершенства, котораго желаютъ они достигнуть. Да никто также изъ васъ чувствующїй слабость своихъ дарованїй не унываетъ, но да усугубляетъ прилѣжанїе, и да упо-

требляетъ время въ пользу! Самая ихъ слава будетъ гораздо тѣмъ болѣе, чѣмъ къ достиженію оныя будутъ имѣть они большія трудности.

Ежели разсужденіе не иное есть что, какъ зрѣлость ума, нежели умъ открывается съ лѣтами, то находится время, въ которое суетное и непостоянное юношество бываетъ извинительно, что не всѣ ощущаетъ оно послѣдствія благаго воспитанія, и почитаетъ ученіе и упражненіе въ наукахъ рабствомъ, которому властительствомъ подвергается слабость. И такъ, желая показать вамъ несправедливость таковаго понятія, подщусь я представить вамъ пользу различныхъ наукъ, которымъ васъ обучаютъ.

Познанїе своея вѣры есть первый предметъ, котораго человѣкъ съ резностїю домогаться долженъ; потому что научаетъ она его должностямъ въ разсужденїи Бога, въ разсужденїи своего ближняго, въ разсужденїи самаго себя, и доставляетъ ему средства быть благополучнымъ. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ нужнѣе всего быть убѣжденнымъ въ истинныхъ вѣры: ибо много находится писателей имѣющихъ высокїе умы, и по нещастїю употребивших свое перо на злоумышленїе опровергнуть истины, которыя долженствовали они почитать и обожать.

Вы, государи мои, будучи рождены для званїя нѣкогда въ обществѣ мѣстъ, не токмо не можете уволены быть отъ совершеннаго изученїя своего языка; а сверьхъ сего должны знать

и иностранные, какъ-то Латинской: хотя онъ языкъ есть мертвой, и которымъ нигдѣ болѣе не говорятъ, какъ въ Венгріи; но посредствомъ его можно сдѣлаться понимаемымъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

Притомъ великое находится количество Сочинителей во всякомъ родѣ превосходныхъ, писавшихъ на семъ языкѣ. Напрасно сему противополагаютъ то, что переведены они: никогда не можно перевесть съ одного языка на другой существенныхъ выраженій находящихся на оному; такъ не можно ли почесть переводъ слабою тѣнію пышнаго изображенія.

Не простительно не знать Исторіи своего отечества; также Исторіи своихъ сосѣдей. Что

касается до Исторіи Древней, то она нѣкоторымъ образомъ есть познаніе нужное къ достиженію другихъ. Какое удовольствіе и какое нравоученіе можно почерпать изъ сего знанія? Она ведетъ къ познанію нравовъ нашихъ предковъ, дѣйствительнаго народа, къ познанію выгодъ касающихся до разныхъ Государствъ, къ пониманію сердца человѣческаго. Тамъ видно изображеніе всѣхъ добродѣтелей и всѣхъ пороковъ; тамъ находятся примѣры къ подражанію великимъ людямъ, содѣлавшимся удивленіемъ своихъ вѣковъ: взирая на пороки, въ которые они впали, оныхъ понуждаемся мы удаляться; тамъ видѣть можно, что истинныя одне заслуги были въ почтеніи, и что ласкательство нисходило съ Царями во гробъ.

Какое удовольствіе имѣютъ знающіе Географію? Ежели вы читаете Исторію, то земля представляется вашему воображенію, и вы прогуливаетесь съ Историкомъ по различнымъ мѣстамъ, о которыхъ говоритъ онъ. И такъ не можно ли науку сію назвать глазами Исторіи? Ежели случится вамъ съ иностранцемъ бесѣдовать о его отечествѣ, тогда вы будете о семъ разговаривать съ нимъ такъ какъ бы съ своимъ соотчичемъ, представивъ удовольствія, каковыя намъ познаніе Географіи доставляетъ, разсмотримъ ея пользу въ разныхъ состояніяхъ. Воинъ ли ты? въ той землѣ, въ которой случится воевать, никакъ иностранцемъ ты не будешь: знаешь ты рѣки орошающія ее, хребты горъ разсѣкающихъ ее, лѣса покрывающіе

оную, укрѣпленныя мѣста защищающія ее, многолюдство и произведенія ея. Посредственникомъ ли случится тебѣ быть договаривающимся о предѣлахъ земель? ты можешь тогда съ точностію означить въ договорѣ границы земель, которыя ты уступаешь, и которыя тебѣ уступаютъ: ты можешь также знать области, которыя выгодно твоему Государю имѣть, какъ для окружности своего Государства, такъ для защищенія своихъ владѣній. Купецъ ли ты? можешь ты знать самые многолюдные торговлею процвѣтающіе города; узнаешь какіе должно съѣстные припасы и товары описылать и получать изъ всякой земли; узнаешь дороги, по которымъ должно туда ѣздить.

Подъ именемъ Математики разумѣется безчисленное множество наукъ; какъ-то: Ариѳметика, Алгебра, Геометрія, Механика, Статика, Динамика, Астрономія, Оптика, Катоптрика. Я буду говорить токмо о четырехъ первыхъ, такъ какъ бы о такихъ, которыя и однѣ могутъ вамъ быть весьма полезными.

Ариѳметика есть наука о числахъ. Безъ нее не можно счислять безъ величайшаго труда, а притомъ такое находится количество чиселъ, которыхъ не возможно бы счислить было; а какъ въ жизни бываемъ мы принуждены непрестанно счислять, то и наука сія дѣлается первою необходимостію.

Алгебра также есть наука учащая насъ счисленію. Безъ

нее было бы не возможно рѣшить всякаго рода проблемъ, и дѣлать всякіе опыты потребные къ Астрономіи и другимъ знаніямъ. Вмѣсто цыфровъ употребляетъ она буквы; и по тому многіе изъ начинающихъ ей обучаться устрашившися почитаютъ Алгебру за чудовище. Я дерзаю увѣрять, что она не столько трудна, каковою ее себѣ представляютъ, и что съ малымъ терпѣніемъ, имѣя голову довольно образованную, удобно достигнуть можно до познанія началъковъ ея весьма нужныхъ военному человѣку. Что касается до высокой Алгебры, то требуетъ она много прилѣжанія и ума, которой бы къ тому былъ способенъ.

Геометрія есть наука, разсуждающая о протяженіи подъ своими тремя измѣреніями. Безъ

нее не можно научиться Фортификаціи и Тактики; а съ сими токмо науками военной человѣкъ можетъ съ успѣхомъ воевать и достигнуть великаго достоинства.

Геометрія имѣетъ такое количество выгодъ, что для начертанія ихъ потребно продолжительное время.

Механика есть наука, которая учитъ свойству движущихъ силъ и употребленію различныхъ орудій, служащихъ къ движенію тѣлъ. Ей-то мы должны усовершенствованіемъ многихъ орудій, случаемъ изобрѣтенныхъ и служащихъ къ расположенію нашихъ рукодѣлій весьма полезныхъ. Военной человѣкъ можетъ отъ нее получать великія выгоды, такъ какъ и

частной человѣкъ, живущій посредѣ своихъ подданныхъ.

Фортификація есть искусство мѣста приводить въ такое состояніе, въ которомъ съ малымъ числомъ людей можно противостоять великому воинству. Зная подробно сіе искусство, можно съ успѣхомъ мѣста осаждать и защищать. Не надобно довольствоваться упражненіемъ въ Системахъ Г. Адмирала де Бабанъ, которымъ во Франціи однѣмъ послѣдуютъ; но должно знать выдумки и иностранныхъ Инженеровъ, по которымъ они мѣста различными укрѣпленіями утверждаютъ.

Лагере-становленіе (castrametation) есть искусство становить лагери. Сіе искусство неминуемо нужно всякому желающе-

му сдѣлаться военачальникомъ. Сюда принадлежитъ Тактика, которая есть наука употребляшь въ дѣйствіе воиновъ.

Миѳологія есть описаніе вымышленныхъ боговъ. Безъ сея науки не можно понимашь Стихотворцевъ, ни содержанія безчисленныхъ живописей и рѣзьбы.

Геральдическая наука, иначе называемая толкованіемъ гербовъ, есть знаніе цвѣтовъ и изображеній на дворянскихъ гербахъ. Не проспишельно не знашь первыхъ ея понятій, которыя приводятъ въ состояніе разбирашь гербы показуемые вамъ.

Живопись, кромѣ того, что она не иное что какъ забава, есть упражненіе предохраняющее отъ праздности, по справед-

ливости называемой матерію всѣхъ пороковъ. Находится одна часть живописи весьма полезна военному человѣку, которая и для изученія весьма удобна, а именно карта.

Музыка есть наука пріятная. Любятъ и ищутъ въ свѣтѣ людей, могущихъ имѣть участіе свое въ играніи на орудіяхъ.

Танцованіе есть полезно. Оно научаетъ насъ тѣлодвиженія дѣлать съ пріятностію. Ничто такъ не склоняетъ въ любовь къ намъ другихъ какъ то, когда видятъ они пріятную въ насъ осанку; видъ же грубый и принужденный бываетъ тому противенъ.

Сколько бы я себя благополучнымъ почелъ, государи

мои , ежелибы противъ слабости моея кисти возмогъ я произвесть въ васъ ревность къ наукамъ , и побудить васъ къ употребленію въ пользу времени вашея юности. Дай Боже! чтобы никто изъ васъ никогда объ ономъ не сожалѣлъ, такъ какъ я видалъ , многіе люди то дѣлаютъ.

ПРАВИЛА НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ.

Всякъ долженъ на себя внимательно взирать,
И къ состоянїю поступки примѣнять.

Есть дѣло глупаго излишествомъ плѣняться;
Прилично мудрому не многимъ услаждаться:
Онъ знаетъ жизнїю своею управлять,
Предѣлъ стремленїю и страсти полагать.

Трудиться смертному и честь и долгъ велитъ.

Не долженъ слабому разсудку отдаваться,
А долженъ слабости его ты опасаться;
Творецъ за тѣмъ тебя на свѣтъ сей произвелъ,

Чтобъ ты Его любилъ, а постигать
не смѣлъ ;
Пускай Невидимый твоими очесами
Владѣетъ нашими во вѣки Онъ серд-
цами.

Лишенный разума приличнаго лѣ-
тамъ
Подверженъ всѣмъ своихъ бываетъ
лѣтъ бѣдамъ.

Великость всякую невѣжда помра-
чаетъ.

Благое дѣйствїе въ погибель намъ
бываетъ ,
Когда незрѣлый умъ, увы! его ра-
ждаетъ.

Будь честный человѣкъ ; такимъ
быть долгъ велитъ.

Роптать на счастїе другихъ , есть
дѣло мерзко ,

Завидовать тому ; безчеловѣчно , звѣрзко.

Въ порокахъ намъ коснѣть есть бѣдственно и странно.

Владѣяй страстїю живетъ богатъ всегда.

Весьма тотъ малъ и подлъ , по имени кто воинъ ,
А храбрый съ кротостїю безсмертїя достоинъ.

Побѣды знатныя здѣсь слава изчезаетъ ;
Служитъ отечеству честь вѣчно пребываетъ.

Родился Пиѳикъ съ цѣлъ, чтобъ людямъ подражать ;
А мы чтобъ разуму и совѣсти внимать.

Ни мало не ласкавъ не можно успѣвать ;

Не можно трубости сердцами обладать.

Все въ пользу обращать мудрецъ повелѣваетъ.

Кто хвастаетъ собой, себя тотъ унижаетъ.

Премудрый безъ труда не можетъ знать себя.

Взирай на суету, на тлѣнный яко прахъ,
Дѣлами будь великъ, и простъ въ твоихъ словахъ.

Когда ты самъ себя живя не почитаешь,
Напрасно и другихъ то дѣлать заставляешь,
Какоебъ знатное ты шитло не имѣлъ.

Правдивымъ мало быть; а надобно служить:

Стремится праведникъ всегда благо-
творить.

Неложный гражданинъ за сына и отца
Чтитъ родину, законъ, доброту и
Творца.

Ирою нечего на свѣтѣ семъ хотѣть
Столь знатнаго еще, какъ славно
умереть.

Умъ зрѣлый ко всему умѣетъ при-
мѣняться,
Жить половинной вѣкъ, на вкусъ
одинъ склоняться.

Чтя Бога одного, по братски ста-
немъ жить,
Другъ другу тяжести поможемъ
мы носить.

Чти Бога, будь правдивъ, отечество
люби.

Друзей обязанъ ты имѣть; во вся-
ко время

Для щастья своего внимать совѣтамъ ихъ :
Нещастныхъ случаевъ представить сноснымъ бремя
Могутъ они душѣ въ смятеніяхъ твоихъ ;
А удовольствіе великимъ ей внушить.

Отъ бѣдъ и пагубы друзей остерегать ,
Отъ рва погибѣли ихъ должно оторгать.

Благотвори другимъ съ великою щедротой ,
Дай всякому , хотя не славится добротой;
Ко благодарности не тщись ихъ принуждать ,
Изящно на такихъ съ смиреніемъ взирать.

Чти вѣру истинной свою , и будь къ ней склоненъ ;
Будь какъ она , тихъ , мудръ , состраждущъ , благосклоненъ ,

Не погубляй другихъ, ко пристани спѣши,
Разуменъ будь, прощай, во гнѣвѣ не грѣши.

Соперникову честь ругать ты берегися,
Въ ней превзойти его, и тѣмъ отмстить подщися.

ПИСЬМО

Покойнаго Маркиза Ванжемонта писанное его сыну, бывшему тогда семи лѣтъ.

ВЪ неизвѣстности жизни, которая не иное что есть какъ сонъ, болѣе или менѣе другаго колеблемой страстьми и пожеланіями непрестанно занимающими насъ, и въ должностяхъ возложенныхъ на насъ, въ которыхъ должны мы совершенный дать отчетъ всевышнему Зиждителю сотворшему насъ, и будучи въ состояніи всякую минуту видѣть теченіе нашея жизни прерваннымъ либо нечаянною войною, либо

чрезъ то, когда природа освободитъ мою душу отъ заточенія, въ которомъ она задержанною и презрѣнною находится даже до смерти, желаю я сіи минуты предварить, любезный мой сынъ, дабы тебѣ оставить чувствительное доказательство любви, которую имѣлъ я къ тебѣ съ младенчества. Но какъ ничѣмъ я не могу лучше исполнить моего намѣренія, какъ тѣмъ, когда тебѣ дамъ наставленія клонящіяся къ содѣланію тебя добродѣтельнымъ, и могущія тебѣ представить изображеніе честнаго человѣка и притомъ истиннаго Христіанина, то и уповаю, что ты соотвѣтствуя благимъ моимъ намѣреніямъ, дѣломъ дополнишь слабость моея кисти, которою сердце мое и любовь моя къ тебѣ управляютъ.

Ежели дѣйствительно мои дни прекратятся предъ концемъ совершенїя твоего воспитанїя, желаю я, чтобы сїе мое наставленїе вручено было тебѣ въ минуту моея смерти. Я постараюся, ежели время позволитъ, кратко показать тебѣ совершенное начертанїе того поведенїя, которое долженствуешь ты имѣть въ разныхъ состоянїяхъ твоея жизни и въ различныхъ возрастахъ; а болѣе всего не забывай заслуживать достоинства и почести, которыя ты будешь получать.

Ты теперь находишься въ блаженномъ возрастѣ, въ которомъ Святымъ крещенїемъ тобою принятымъ будучи очищенъ отъ смертоноснаго срама грѣховнаго, которой навлекаемъ мы на себя рожденїемъ, представ-

ляешь на земли Ангела; но всякой человѣкъ, рожденный для страданія и заслуживанія награды обѣщанной праведникамъ, непреспанно выходитъ изъ сего блаженнаго состоянія и вступаетъ въ бѣздну наполненную прудами и забопами, гдѣ все ему кажется сопвореннымъ для пого шокмо, чпобъ ему пропиворѣчишь. Добро ему кажется зломъ. Учипели, сіи почпенные содѣшели нашего благополучія, сіи блаженные вожди ведущіе насъ на пупь испинны, почипаюпся Педанпами; соѣпы кажупся скучными. Но я дерзаю ласкапь себя, чпо будешь пы имѣпь чувспвія совсѣмъ опличныя опъ оныхъ, почипапь особъ спарающихся о пвоемъ воспипаніи за лучшихъ и испинныхъ друзей, и чпо будешь пы послѣдовапь ихъ совѣ-

тамъ съ такимъ удовольствїемъ, съ какимъ оные тебѣ будутъ подавать, когда тѣмъ будешь пользоваться. Знай, любезный сынъ, что едино доброе воспитанїе можетъ тебѣ дать оружїе противоборствовать бѣдствїямъ, которыя мы можемъ испытать въ жизни; оно превращаетъ ихъ видъ, прогоняетъ скуку, предваряетъ пагубную праздность, сїю матерь пороковъ и злодѣянїй.

Жизнь есть не иное что, какъ сонъ продолжающїйся нѣсколько минутъ, изъ которыхъ однакожъ всякая очень дорога, и по тому потерю оныхъ никогда не можно возвратить. Для сего-то совѣтую тебѣ на то употребить оныя, дабы содѣлаться добродѣтельнымъ человѣкомъ, и чтобъ напослѣдокъ не сожалѣть тебѣ объ оныхъ.

Жизнь наша хотя и кратка, но раздѣляется на пять возрастовъ, изъ которыхъ самый опаснѣйшій есть младенчество. Сно подобно мягкому воску, въ рукахъ художника пріемлющему всякой видъ, какой онъ дать ему пожелаетъ: равнымъ образомъ и мы въ младенчествѣ бываемъ весьма способны къ принятію всякихъ впечатлѣній; чего ради должны мы прилѣпляться къ добродѣтели токмо, и гнушаться злыхъ дѣяній, какъ яда. Для отвращенія насъ отъ злыхъ дѣлъ нужно возрѣть намъ токмо на Создателя нашего, и видѣть, что не можемъ мы осквернить въ себѣ Его подобія, не оскорбивъ Его Божества и не содѣлавшись чрезъ то онаго недостойными.

Первое попеченіе, любезный мой сынъ, долженствуешь имѣть

ты о снисканїи такого впечатлѣнїя началъ нашея вѣры, которыхъ бы никогда не можно было изгладить въ суетѣ мїра, въ которомъ ты будешь находишься. Чистота совѣсти происходящая отъ имовѣрїя, съ каковымъ исполняемъ мы должности предписанныя намъ религїею, подаетъ намъ блаженное спокойствїе души и доставляетъ намъ добродѣтель, даръ достойный всевышняго Существа. Будучи мы созданы по образу Его и получивъ отъ Него безсмертїе души, не должны ли ему представлять всю красоту оныя, которую должна имѣть она, а не обезображать ее осквернѣнїемъ тѣла нашего, въ которомъ она заключенною пребываетъ.

Я останавливаюся, сынъ мой, на изображенїи сего Божественна-

го предмета: послушай, что тебѣ скажетъ о семъ твое сердце, оно есть зеркало отбрасывающее лучи души твоея. Оба сіи предметы могутъ внушить тебѣ хорошее поведеніе.

Щастіе быть рожденнымъ въ истинной вѣрѣ, должно въ тебѣ произвесть желаніе никогда не грѣшить предъ Всевышнимъ Существомъ, которому должны мы всѣмъ. Я желаю дѣйствительно постараться представить краткое нравоученіе, внушаемое мнѣ отеческою моею нѣжностію; но знай, сынъ мой, что нравоученіе не такъ строго, какъ многіе пагубные люди силятся о томъ увѣрять. Оно напротивъ того есть знаніе нравовъ, ведущее насъ къ познанію и различенію добра отъ зла, научающее насъ для благополу-

чїя нашего управлять наши страсти, и обуздывать ихъ, когда бываютъ онѣ слишкомъ сильны. Притомъ заключаетъ оно познанїе человѣка и его должностей.

Хотя бы и можно было сомнѣваться о безсмертїи души, и наказанїяхъ утопованныхъ для злодѣянїй, то и тогда бы неменьшую ощущали нужду въ нравоученїи для своего благополучїя. Все противное добродѣтели и противное законамъ, учрежденнымъ для благосостоянїя общества, въ сей жизни получаетъ наказанїе должное всякому нарушенїю закона, и бываетъ сопровождаемо презрѣнїемъ, угрызенїемъ совѣсти и разскаянїемъ, которыя дѣйствїя суть живыя наказанїя за злодѣянїе, и бываютъ еще чувствительнѣе самой смерти.

Постарайся, сынъ мой, избѣгнуть жребія самому себѣ дѣлать при смерти выговоръ такой, какой учинилъ *Волтеръ* Королю Прусскому въ Одѣ, появившейся нѣсколько лѣтъ, такъ о немъ говоря:

Съ немногимъ день, Монархъ нещастный, вѣкъ твой длился,
Мгновенно щастія и славы ты лишился.

Мы раждаемся для заслуживанія почтенія и удовлетворенія обществу, да и никто въ оное не вступаетъ, не бывъ уже оному многимъ долженъ; чѣмъ болѣе щастіе породы насъ возвышаетъ, тѣмъ болѣе должны мы стараться платить оному за ея повышенія: слѣдовательно не можемъ мы безъ погрѣшности презирать попеченіе о воспитаніи нашемъ, и начатія образованія и усовершенствованія нашего съ младен-

чества для воздаянія обществу того, чего онъ насъ ожидаетъ оно. Къ сему-то, любезный мой сынъ, я желаю тебя побудить моими совѣтами.

Первый предметъ, какъ я уже тебѣ объявилъ, суть должности твои въ разсужденіи Бога; а потомъ въ разсужденіи твоихъ родителей! Оба сіи предмета могутъ почесться неразрывною цѣпью, и должны тебя пріучить ко взиранію на образъ Божій, въ твоихъ родителяхъ находящійся, къ любленію и почитанію Его въ нихъ; страхъ погрѣшить предъ ними приведетъ тебя къ любви; болѣе всего не старайся искать независимости. Когда ты займешься самимъ собою, тогда сердце твое ожесточится; напротивъ того подчиненность, побуждая

тебя чувствовать естественную нужду въ спомоществованіи, учинитъ тебя приверженнымъ къ особамъ, отъ которыхъ ты зависишь. Постарайся, чтобы душа твоя всегда пребывала въ мягкосердіи, внушающемъ тебѣ сознательность и побуждающемъ тебя предварять, сколько можно благовременнѣе, разкаяніе въ проступкахъ, въ которыхъ тебя исправляютъ, и чтобы всегда стыдъ и честь отвращали тебя отъ пороковъ и проступковъ твоихъ, а не страхъ наказанія. Всякой человѣкъ съ рожденіемъ получаетъ самолюбіе; сіе самолюбіе будучи началомъ чести въ сердцѣ, долженствующей побуждать насъ къ кротости, къ покорности, къ точности въ исполненіи должностей и ко преданности особамъ, которыхъ должны мы любить, во

обще принадлежитъ ко всѣмъ людямъ: сіе-то самое называется обществомъ. И такъ должно ли тебѣ когда нибудь взирать на бѣднаго, не спомоществуя ему возможнымъ, и не безпокояся самъ въ нуждѣ; излишество недостойно великія души. Оно приводитъ въ нѣгу; а нѣга необходимо доводитъ до злодѣянія. Сей бѣднякъ, которому ты, сынъ мой помогаешь, есть такойже человѣкъ, какъ и мы; онъ братъ твой, и Богъ взираетъ на него тѣмъ же окомъ, какимъ и на тебя: будь увѣренъ, что онъ не иначе сотворенъ, какъ и ты, и что участь его есть игралище щастія, и что могъ бы и ты родиться на его мѣстѣ; бѣдность его желательна, потому что заключаетъ она входъ въ душу нашу тыся-

чи страстямъ, могущимъ ее неминуемо погубить.

Когда получишь ты услугу, то свидѣтельствуй благодарность безъ притворства, старайся за оную воздать большею. Ежели изъ таковыхъ будетъ кто нибудь тебя нижшій, то всячески берегись показывать между тобою и имъ находящуюся разность: истинная разность состоитъ въ чувствованіяхъ и великодушіи, и заслуги дѣлаютъ различіе между нами, подавая намъ купно удачныя средства пользоваться тѣмъ со скромностію.

Никогда не надобно поднимать руки ни на кого; удары, нанесенные нами на другихъ, могутъ пасть на насъ, и оскорбивъ природу, сдѣлаются ядля насъ гораздо чувствительнѣйшими,

ми, нежели для получившихъ оные: съ ними останется токмо болѣзнь; а съ нами угрызенія терзающія нашу душу. Сіе самое наблюдать должно въ разсужденіи ругательствъ, которыя произносить надобно беречься.

Берегись, сынъ мой, гордиться породою и надмѣваться щастіемъ; онѣ также сть игрушка, злоупотребленіе которыя обезчещиваетъ имя, унижаетъ типла, истребляетъ щастіе, и послѣ напрасно винимъ мы превратность, въ чемъ сами мы бываемъ виновапы и причиною того.

Снискивай понятія о самомъ себѣ справедливыя: имѣя знаменитыхъ предковъ, не бываемъ мы великими, ежели не уподобляемся имъ поступками,

ежели занимаемъ высокїя достоинства не по заслугамъ, ежели истощеваемъ наслѣдство наше на глупыя и постыдныя издержки, ежели имѣемъ великое число домашнихъ служителей, блистательные екипажи, такъ какъ и платья, и когда удручаемъ купцовъ спонянїемъ при нашихъ воротахъ; словомъ, бываемъ мы велики, сынъ мой, собственными нашими добродѣтелями и добромъ, которое оказываемъ мы другимъ людямъ.

Любовь къ добродѣтели и одна можетъ доставить спокойствїе душѣ. Изъ всѣхъ добрыхъ дѣянїй, каковыя благоразумїе доставляетъ человѣку, самое большее и самое способнѣйшее сдѣлать человѣка благополучнымъ есть дружество. Вотъ, что повѣствуетъ о немъ *Волтеръ* въ

четырехъ стихахъ, говоря о Генрикѣ четвертомъ:

Ты, Генрикъ, испыталъ друзей усердныхъ вѣрность;
Друзья небесный даръ и душъ великихъ сладость;
Лишенные Цари, сіи свѣтила, тѣхъ,
Нещастными живутъ, нечувствуютъ утѣхъ.

Но болѣе всего, сынъ мой, умѣй выбирать своихъ друзей; истинный другъ, какъ видишь, есть сокровище, но трудно его сыскать. Ты можешь его найти токмо въ людяхъ старшихъ тебя лѣтами, т. е. въ такихъ особахъ, которыхъ лѣта учинили разумными, и которые удалилися отъ мїра и отъ прелестей мнимаго удовольствїя. Сїе питло толь рѣдкое хотя дается всякой особѣ нѣсколько нами знаемой, но не ошибайся

въ томъ: часто въ ту самую минуту, когда онымъ тебя жалуютъ, стараются измѣнить тебѣ. Ты можешь отличить оныхъ отъ истинныхъ друзей посредствомъ совѣтовъ, тогда ими подаваемыхъ тебѣ, когда будутъ они поправлять тебя въ твоихъ проступкахъ и ложныхъ мысляхъ, которыя ты можешь имѣть; тогда-то надобно почитать людей за истинныхъ друзей, ихъ любить, почитать и искать съ ними сообщества и обращенїя, и не скрываться отъ нихъ.

Никогда не издѣвайся, сынъ мой, ни надъ какими тайнами, ни надъ какими обрядами нашея вѣры, и не почитай ихъ маловажными. Сїи обряды суть тѣ, которые вывели людей изъ грубой и звѣрской жизни, каковую провождали они въ прошедшїе

вѣки. Таковымъ великимъ благомъ должны мы городу Аѳинамъ, прежде всѣхъ узнавшему нужду въ своихъ обрядахъ при жертвоприношеніяхъ идолопоклонническихъ своихъ, а потомъ внушившему намъ въ оныхъ необходимость.

Когда ты будешь въ состояніи, сынъ мой, управлять своими землями и своимъ имѣніемъ самъ, имѣй въ томъ съ раченіемъ предосторожности, и никогда не повѣряй ихъ надзирателямъ, которые суть совершенно люди подлые, корыстолюбивыя души; не только похищаютъ они плату, имъ даемую тобой, но еще крадутъ у тебя сумму, которая бы соединена будучи съ тѣмъ, что имъ по договору дано, доставила тебѣ средства съ пользою помочь бѣднымъ твоимъ подданнымъ, быва-

ющимъ не токмо жертвою неимущества, но еще сладострастїя и грабительства сихъ плутовъ: напротивъ того ты, самъ управляя ими, узнаешь свое щастїе, и то, что въ состоянїи сдѣлать, можешь помогать откупщикамъ, своимъ должникамъ, своимъ данникамъ, когда они будутъ въ томъ имѣть нужду. Сего рода люди суть боязливые крестьяне, такъ что никогда не смѣютъ они сказать тебѣ правды, опасаясь быть жертвою безчеловѣчїя: въ такомъ сношенїи дѣлается она для тебя столь непостигаемою, какъ бы съ Царскаго престола снисходила она. Ежели продолжительная война, въ отдаленїи происходить имѣющая, понудитъ тебя взять изъ нихъ одного, дабы онъ по возвратѣ твоемъ оправдался въ своемъ поведенїи, какъ бы

по согласію всѣхъ твоихъ откупщиковъ и продавцевъ, которымъ прикажешь ты собраться предъ него съ ихъ росписками въ присудствіи своемъ; то не почитай за безчестіе входить въ самыя малѣйшія обстоятельства, когда и самая природа повелѣваетъ то дѣлать: понеже учинила она правителями насъ имѣнія, полученнаго нами какъ бы въ заимъ отъ нея съ тѣмъ, чтобы отдать въ немъ отчетъ нашимъ дѣтямъ. Ты найдешь, сынъ мой, примѣръ очень поразительной и очень печальной для меня, потому что я его принужденъ былъ оставить для тебя, а именно: списокъ моего дѣла, производимаго съ Лероемъ, такъ называемымъ, которому имѣлъ я довѣренность въ моихъ дѣлахъ, во зло имъ употребленную. Когда я, будучи имъ недоволенъ, ста-

рался найти справедливость во всѣхъ его грабительствахъ, но и понынѣ трудно ее открыть.

Желая еще представить, сынъ мой, различныя изображенїя геройскихъ добродѣтелей, которыя честной человѣкъ имѣть долженъ, употреблю я въ нѣкоторыхъ случаяхъ для сего мѣста взятыя изъ Трагедїй, которыя могутъ мнѣ притти на память по красотѣ своей. Намѣренїе мое влечетъ меня, сынъ мой, прибѣгнуть къ крѣпости оружїя посторонныхъ особъ, дабы отвратить отъ тебя все могущее повреждать твое благополучїе.

Въ блаженны времена, въ началѣ связи мїрной,
Всякъ славу полагалъ въ невинности единой.

Доволенъ всякой былъ, одинъ храня законъ,
Заслугамъ давано дворянство тамъ и тронъ.
А въ знаменитой средствъ породѣ не искали,
Ирои храбростью всей славы достигали.
Но послѣ начали заслуги презирать,
Въ презрѣньи честь, порокъ сталъ почесть получать.

Видишь, сынъ мой, преимущество заслугъ, и что однѣ дѣлаютъ онѣ Героемъ! И сколь легко сдѣлаться онымъ, когда пожелаемъ мы съ раченїемъ всегда приникать на насъ самихъ прозорливыми очами, и не будемъ ошибаться! Но жаль, что сей порокъ свойственъ всѣмъ людямъ!

Берегись, сынъ мой, чтобы зависть какъ нибудь не вкралась въ твое сердце; она есть самый

звѣрскій нарушитель благополучія; она можетъ исполнить ядомъ благоденствія твоея жизни.

Свободный долженъ всякъ собой располагать:
Коль есть мучители, ихъ должно низлагать.
Мучитель есть порокъ, довольно всякъ то знаетъ:
Изъ скучныхъ всѣхъ страстей презлая есть одна,
Бываетъ тихой вдругъ и звѣрской вдругъ она,
Смертельною стрѣлой сердца людей пронзаетъ,
Бичь душъ, а что она? то зависть есть одна.
Въ жилище глупость ей отъ гордости дана;
Смириться ей не льзя, ни чемъ и просвѣтиться;
Хоть чадо гордости, не хочетъ имъ явиться.
Достоинства другихъ, какъ бремя, ей несносны.

Волтеръ.

Увидишь, сынъ мой, въ послѣдствіи, что самая большая часть отрывковъ сихотворческихъ, которые здѣсь я помѣщу, притомъ самыхъ поразительныхъ для воздаянія справедливости добродѣтелямъ, есть почти вся *Волтерова*, которой хотя заблуждалъ, и былъ исполненъ пороковъ, но не могъ воспрепятствовать себѣ говорить истины, которыя часто желалъ онъ не знать для удовлетворенія недостойнымъ страстямъ.

Между прочими вещьми, сынъ мой, почитай ты самаго себя за самаго любаго и непреодолимаго изъ всѣхъ твоихъ непріятелей; источникъ роковъ пребываетъ въ насъ самихъ; впечатлѣнія, каковыя имъ позволяемъ мы дѣлать на нашемъ сердцѣ, и успѣхи про-

изводимые ими возмущаютъ весьма скоро наше спокойствіе ; испребляютъ они въ насъ добродѣтель и дѣлаютъ насъ не укротимыми врагами для насъ самихъ. Коль блаженна участь мудреца, подъ простымъ своимъ кровомъ почитающаго добродѣтель началомъ своего благополучія , отгоняющаго симъ средствомъ праздность отъ своея души , и прегражданющаго страстямъ и порокамъ удобный путь, по которому спремятся они къ повреждению насъ.

Я не намѣренъ отвлещи тебя отъ службы при Дворѣ ; ты напротивъ того , сынъ мой , долженъ сдѣлаться извѣстнымъ Государю и Вельможамъ придворнымъ , съ которыми произведенъ ты жить ; но желаю показать , какъ великая душа

должна поступать всегда въ разсужденіи сего, и какъ умѣть лучше молчать, нежели уязвлять любезную и почтенную истинну.

Можешь видѣть, сынъ мой, въ четырехъ стихахъ, что такое есть предразсудки человѣческіе, заблужденія ихъ и безразсудность желаній ихъ.

Предразсужденья, бредъ людей сихъ помрачаютъ,
Желаній тысячи сердца ихъ раздираютъ,
Нещастливы, какъ Богъ совѣты ихъ мятетъ,
Нещастнѣйши, какъ Богъ желанно имъ даетъ.

Волтеръ, въ другомъ мѣстѣ говоря о предразсудкахъ, повѣствуетъ:

Предразсужденія, другъ, суть владыки черни.

Намѣреніе самое лестное до того достигнуть есть безъ прекословія геройство; но какое собраніе добродѣтелей потребно къ полученію въ томъ успѣха? Страсти страстей могутъ простираться въ потомство и въ будущіе роды; а не геройство, которое есть совокупленіе понятій самыхъ справедливыхъ и самыхъ тонкихъ, соединенныхъ съ чувствованіями преблагородными и весьма высокими истинно души добродѣтельныя. Дойти въ семъ до такой высоты совершенства стоитъ великихъ трудовъ и попеченій; непрестанно надлежитъ сражаться съ препятствіями, встрѣчающимися на пути добродѣтели; исторгнуть надобно изъ глубины сердца нашего корень злаго ядовитаго плода,

прозябшаго отъ первороднаго нашего повреждѣнія.

Никогда не ругай, сынъ мой, нещастіе имѣющихъ пребывать въ заблужденіи, какъ въ разсужденіи вѣры, такъ и другихъ случаевъ: сожалѣй о нихъ; старайся по братски приводить ихъ въ самихъ себя; приступай къ нимъ съ кротостію; ежели примѣтишь, что совѣты твои противны имъ, оставь обращеніе свое съ ними на время; иначе огорчишь ихъ и сдѣлаешь упрямыми.

Простыя будь души и въ мысляхъ не премѣненъ,
Люби ты истинну, погрѣшности прощай,
Коварства, хитрости, лукавства избѣгай.
Грѣшащій человѣкъ сей есть твой братъ и тлѣненъ,

Всегда жалѣй его, и правдѣ научай,
Въ блаженствѣ ближняго блаженство полагай.

Сей смертный заблуждающій есть такойже, какъ ты, сынъ мой, и всѣ люди равны; не порода дѣлаетъ различіе между нами, но едина добродѣтель и любезная мудрость: самый же премудрый человѣкъ есть тотъ, который не почитаетъ себя таковымъ, и который привыкши къ кротости взираетъ на себя очами строгаго судьи, отдаетъ справедливость своимъ преступленіямъ и обвиняетъ свой порокъ. Ни злато, ни величество не могутъ тебя учинить блаженнымъ; сіи блага суть мало надежны. Однѣ добродѣтели, описанныя мною теперь, могутъ исходатайствовать тебѣ бла-

женство какъ въ сей жизни, такъ и въ вѣчной.

Избѣгай любви, любезный сынъ, храни свое сердце, не предавай его своими руками. Предспазь себѣ, когда сердце твое прельстится предметомъ слѣпымъ для тебя, тогда въ состояніи ты будешь устремишься на всѣ крайности недостойныя человѣка.

Любовь плѣнять сердца умѣетъ постепенно:
Она отъ прелестей ихъ къ прелестямъ приводитъ,
И жертву такову отъ зла ко злу доводитъ.

Сіе имя, кажется, имѣетъ нѣчто прелестное и поражаетъ уши лестнымъ звукомъ; но, любезный сынъ, всякой ядъ есть такого свойства. Оно есть сосудъ, котораго края напоены медомъ обольщающимъ тебя со-

сущаго нечувствительно ядъ наполняющій сосудъ. Для убѣжденія себя въ томъ почитай ты повѣствованія и Трагедіи, ты увидишь тамъ дѣйствія любви, т. е. непрерывныя сплѣтенія преужасныхъ злодѣяній, которыхъ при одномъ представленіи, бываемомъ въ нашихъ театрахъ, природа трепещетъ. Хотя древнихъ Стихотворцевъ и древнихъ Пастуховъ гремѣли стихи и пѣсни любовными дѣлами своихъ пастушекъ; но любовь была добродѣтельная въ тѣ времена, въ которыя люди подъ простымъ кровомъ знали только простую невинность. Въ дополненіе сего скажу я тебѣ наконецъ, любезный сынъ, что любовь постыдная оскорбляетъ Божество, и что вѣра почитаетъ ее злодѣяніемъ.

Сложеніе твое, или по крайней мѣрѣ возможное гаданіе мое о твоемъ нѣжномъ юношествѣ заставляютъ меня надѣяться, что не будешь ты поползновенъ ко гнѣву: онъ есть превеликой порокъ, любезный сынъ; гнѣвъ есть возмущеніе обезображающее, нудящее насъ выходить изъ самихъ себя, и представляющее насъ очамъ другихъ гораздо гнуснѣйшими, нежели самое послѣднее животное безсловесное. Тебѣ можно представить многихъ людей въ примѣръ умершихъ въ распаленіи гнѣвномъ, праведномъ наказаніи за ихъ ярость.

Берегись, любезный сынъ, вдаваться въ питіе вина и прочихъ напитковъ; употребленіе ихъ хорошо и спасительно для здравія, но излишество ихъ смертоносно, и, какъ смерть

есть предпочтительнѣе стыда, то не важно бы еще было, ежели бы ты скоропостижно умерЪ отЪ того; но пьянство можетЪ тебя привести вЪ ничто, позабудешь ты самаго себя; ни кЪ чему будучи неспособенЪ, не будешь болѣе человѣкомЪ и сдѣлаешься срамнѣе скота неподверженнаго таковымЪ порокамЪ: скотЪ пріемлетЪ потребное количество простой пищи свойственной ему; послѣ чего оставляетЪ онЪ ее, да и теряетЪ безЪ сожалѣнія.

Часто будешь ты слышать произношеніе имени честолюбія, любезный сынЪ. Ежели кто нибудь покусится оную тебѣ внушать, то предостерегай себя отЪ того. Честолюбіе есть порокЪ пагубный для самаго тебя; оно понудитЪ тебя у-

язвлять общество, котораго ты членъ. Но ежели подъ именемъ честолюбія разумѣется благородная ревность, тогда по этому похваляется оно и есть нужно.

Честолюбіе уничтожаетъ дѣйствія великихъ людей, превращаетъ Государства, вооружаетъ Государей одного противъ другаго, и частныхъ людей также; оно усиливается разрушать храмъ славы ближняго для поселенія себя на развалинахъ его, для завладѣнія довѣренностію его, щастіемъ, мѣстомъ и достоинствомъ его; оно часто заставляло подданныхъ поднимать оружіе на своихъ Государей съ намѣреніемъ похитить престолъ, а Государей на своихъ сосѣдей для распространенія своея державы; оно побудило Александра къ за-

воеванію цѣлаго свѣта; честолюбіе предѣловъ не имѣетъ: оно непрестанно терзаетъ душу, и ядомъ наполняетъ благоденствіе.

Напротивъ того благородная ревность влечетъ насъ къ добрымъ дѣламъ; она въ предѣлахъ честности заставляетъ насъ желать богатства для расточенія его съ пользою и справедливостію для вспомоществованія нещастнымъ, и для оставленія нашихъ дѣтей въ честномъ состояніи.

Ежели благородною ревностію побуждаемы будучи, желаемъ мы славы, то снискиваемъ ее для защищенія токмо отечества; ежели почестей, то по тому токмо бываютъ онѣ намъ желательны, что приводятъ насъ въ состояніе служить оному наиприличнѣйшимъ образомъ;

припомъ склоняетъ насъ она къ увѣренію себя съ кротостію въ томъ, что никогда мы не оказали дѣлъ довольно заслуживающихъ оныя: таковое любезное убѣжденіе заставляетъ насъ непрестанно трудиться. Желать ли чего заставляетъ насъ она? желаемъ мы только того, что украшаетъ нашего ближняго и подобныхъ намъ; хотѣнія наши суть дѣйствія, нудящія насъ заслуживать желаемое.

Сколь славно самому съ собою говорить!
Враговъ нѣтъ у меня; совмѣстниковъ имѣю,
Которыхъ искренно мнѣ нравится любить;
Я въ громкой славѣ ихъ участвовать умѣю,
Въ противныхъ случаяхъ я и въ пріятныхъ съ ними,
Съ науками всегда ихъ дни я чту своими.

Представивъ слабое начертаніе нравовъ, желаю я съ тобою поговорить о наукахъ: поношенія бы достоинъ я былъ, ежелибы не подщился внушить тебѣ чувствованіе необходимой въ оныхъ пользы; послушай учителей тебя обучающихъ онымъ имѣющихъ дополнить слабые мои совѣты.

Вообще науки имѣютъ начало весьма скучное для неопытнаго юношества немыслящаго, что онѣ суть средства употребляемыя на преуспѣяніе нравиться самому себѣ и обществу, и что бываютъ онѣ вѣрнымъ охраненіемъ отъ скуки сея пагубныя матери пороковъ, стремящіяся нечаянно напасть на тебя въ уединеніи: въ жизни много находится минутъ праздныхъ только для незнающихъ людей; ибо къ наукамъ прилѣжавшіе въ

своемъ юношествѣ всегда находятъ въ самихъ себѣ источники забавъ истинныхъ. Правда, ежели предашься ты до безмерности прелестямъ міра, то, пока онѣ тебя объемлютъ, никакой почти науки не могутъ тебѣ принесши пользы; но какъ скоро хладъ старости разольется по твоимъ жиламъ, и приведетъ тебя въ самаго себя, то учинится сей возрастъ несноснымъ для тебя бременемъ, ежели не будешь ты умѣть къ облегченію онаго находить собственныхъ въ себѣ средствъ.

Самолюбіе, котораго всякой человѣкъ долженъ имѣть надлежащую часть, не можетъ ли почесться лестнымъ, когда имѣешь ты справедливое понятіе, и первое начертаніе вообще вещей могущихъ быть поле-

зными для познанія человѣческаго? Всѣ прекрасные и преполезные Сочинители, обогащающіе наши книгохранительницы, суть на Латинскомъ языкѣ; они всегда бываютъ обезображены и теряютъ свой блескъ въ переводахъ.

Кромѣ сего Нѣмецкой языкъ весьма полезенъ для человѣка, имѣющаго вступить въ воинскую службу; не токмо ты отъ него получишь можешь удовольствіе, но и отечество твое, которому служишь, и которое должно быть единственною нашею цѣлію, возчувствуетъ отъ того пользу; Германія и другія области, имѣющія сей языкъ въ употребленіи, суть зрѣлища войны; я самый, которой съ тобою говорю, испыталь неудовольствіе и опасности происходящія отъ довѣренности,

которую принуждены бываемъ мы имѣть на переводчиковъ.

Географію весьма прилично соединить съ Исторіею. Можетъ ли человѣкъ сказать, что живетъ онъ, и есть членъ общества, когда будучи знатнымъ по своему состоянію и по своей природѣ, не знаетъ положенія своего Государства, сосѣдей окружающихъ его, рѣкъ обогащающихъ его плодородіемъ изобильнымъ; когда не извѣстно ему, кто изъ оныхъ силенъ и кто слабъ положеніемъ мѣста или хитросплетеннымъ укрѣпленіемъ; когда не свѣдомы ему нравы различныхъ народовъ Государства, котораго родился онъ подданнымъ, возстановленіе Имперіи, торговли, Исторія всякой области, ниже Исторія о Государяхъ управлявшихъ оными, ихъ свой-

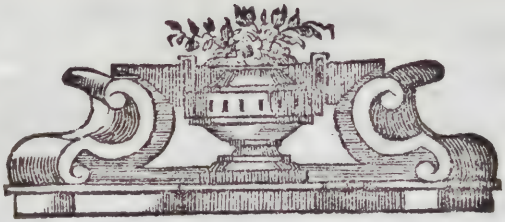
ства, поведенія, и успѣхи пріобрѣтенные ими въ наукахъ и художествахъ; каждой городъ, каждая часть его, каждая область, каждое Царство имѣетъ свои частныя достопамятныя примѣчанія, весьма забавныя и приносящія удовольствіе занимающимся оными; наконецъ простираясь до Исторіи своихъ сосѣдей, нечувствительно можно объять Исторію всей вселенной. Надобно вообразить тебѣ, любезный сынъ, что самые отдаленные народы, притомъ несвѣдомые, ежели таковые находятся, дѣлаются членами нашего главнаго общества, и что мы всѣ вѣтьви отъ единаго пня происходящія; и слѣдовательно есть выгода необходимая между всѣми, которые дѣлаютъ намъ необходимою связь долженствующую быть во всѣхъ Исторіяхъ, дабы имѣть

одну изъ нихъ сполъ совершенную, сколько по переводъ позволилъ. Есть еще другія науки пріятныя, полезныя, потому что онѣ всѣ таковы ; но онѣ сполъ оплвлечены , что я не совѣтую, какъ развѣ когда способность твоего ума и воображенія будетъ такова, что для питанія ея и подкрѣпленія должно въ нихъ упражняться. Я не говорю о Математикѣ, Алгебрѣ, Такгикѣ и Лагере-станов-леніи , кои суть пища, млеко , которое должно сосать всякому человѣку пріуготовляющемуся къ военной службѣ ; да и безъ этого Алгебра весьма нужна , потому что дѣлаетъ она справедливымъ разумъ въ его умствованіяхъ. Я желаю, любезный сынъ , чтобы время , котораго я боюсь крашкости , привело меня въ состояніе видѣть тебя получающимъ пользу

отъ моихъ совѣтовъ, и чтобы могъ я оные поправить и увеличить, сколько позволитъ желаніе видѣть тебя щастливымъ отъ добродѣтели.

Прости, любезный мой сынъ! помни нѣжную любовь родителя любящаго тебя.

Въ лагерѣ Денежестъ, 22 го Іюля 1161 года, близъ Соеста въ Весфаніи.



МНѢНІЯ
СЕНЕКИ.

Помыслимъ, что мы рождены для общаго блага. Общественное благо въ разсужденіи членовъ, составляющихъ общество, подобно камнямъ въ сводѣ держащимся посредствомъ взаимнаго между собою соединенія.

Такое имѣемъ мы безумїе, что почитаемъ человѣка не по сущности, но по обстоятельствамъ окружающимъ его; но, дабы узнать истинную его цѣну, над-

лежитъ на него смотрѣть одного, оставивъ все случайное, какъ то: богатство его, почести и благоприсвоенства слѣпаго щастїя, которымъ онъ пользуется. Тѣло самое должно быть отвергнуто ипуда для оцѣненїя одной только души: тогда видѣть можно прирожденное величество ея, или происходитъ оно изъ собственной ея существа.

Добродѣтель есть единственное благо человѣка, съ нею, хотя бы онъ былъ всего прочаго лишенъ, бываетъ почтенїя достойнымъ: безъ нея всѣ прочїя дарованїя не скроютъ его отъ поношенїя и презрѣнїя. Въ семъ случаѣ надлежитъ разсуждать о человѣкѣ, такъ какъ и всякой другой вещи. Судно не то хорошимъ называется, кото-

рое богато украшено, котораго мысъ вызолоченъ или высеребренъ; но то, которое крѣпко состроено, хорошо выконопачено, великую силу имѣющее сопротивляться свирѣпости волнъ, и легкое движенїе имѣть могущее. Мечь также не топъ именуется хорошимъ, котораго рукоятка оправлена дорогими каменьями, или поясъ его выпканъ золотомъ; но топъ, котораго лѣзье весьма остро, и котораго конецъ можетъ прокалывать самыя твердыя тѣла: равнымъ образомъ при оцѣненїи человѣка не надобно смотрѣть, сколько десятинъ земли имѣетъ онъ, до какого количества восходятъ его доходы, сколь богата его постель, на которой онъ покоится, или сосуды, изъ которыхъ онъ пьетъ; довольно знать, добръ ли онъ, т. е. до-

бродѣтелень ли, имѣетъ ли онъ здравый разумъ, просвѣщенный и пріобученный къ законамъ природы: вотъ, что я называю добродѣтелію, честію и единственнымъ благополучїемъ человѣка!

Дабы богатымъ быть, не должно имѣть сребро, но воздержанїе. Достоинства не столько дѣлаютъ честнымъ, сколько воздержанїе. Ежели мы желаемъ быть благополучными, и долговременною наслаждаться жизнію, надлежитъ намъ обуздывать наши страсти.

Всякъ можетъ изобрѣтать истинну. Не все сказано. Много изобрѣтенїй остается для нашихъ потомковъ. Не должно

называть тѣхъ учителями нашими, которые превзошли насъ въ познанїи истинны, а вожатыми нашими.

Гнѣвъ есть движенїе соединенное съ чрезвычайнымъ стремленїемъ, произведенное прискорбнымъ впечатлѣнїемъ. Симъ самымъ различествуетъ онъ отъ прочихъ страстей, которыя всегда бываютъ сопровождаемы нѣкоторымъ спокойствїемъ и чувствованїемъ удовольствїя. Къ стыду человѣчества дышетъ онъ токмо мщенїемъ, кровопролитїемъ и мученїемъ. Стремленїе ко вреду другимъ заставляетъ его пренебрегать собственныя свои выгоды; устремляется онъ безъ пощады, хотя и самъ долженъ погибнуть отъ удара наносимаго своему непрїятелю. Чего

ради нѣкто изъ Философовъ наименовалъ его краткимъ бѣшенствомъ, котораго въ самомъ дѣлѣ имѣетъ онъ всѣ качества. Не можетъ онъ самъ собою владѣть; попираетъ ногами всякую благопристойность; не знаетъ онъ ни родителей, ни друзей; занявшись единственно своимъ предметомъ и остервенившись его гнать, не слушаетъ онъ ни убѣжденій, ни совѣтовъ. Пустыя мечтанія смущающія его препятствуютъ ему усматривать истинну и справедливость. Наконецъ можно его сравнить съ тѣми развалинами, которыя разбиваются на тысячу частей при встрѣчѣ съ пѣлами, которыя онѣ раздробляютъ своимъ паданіемъ.

ПРАВИЛА

УЧТИВОСТИ И БЛАГОПРИСТОЙНОСТИ.

Что надлежитъ дѣлать въ утреннее время?

Какъ скоро встанешь съ постели, то одѣнься порядочно. Сїе много споспѣшествуетъ твоему увеселенїю и удовольствїю, а равно и силы, которыя подаетъ златой сонъ, можетъ привести въ движенїе, и пріуготовить тебя къ доброму дѣлу и трудамъ. Отъ медлительнагожъ и непорядочнаго одѣванїя теряемъ мы драгоцѣнное время,

навлекаемъ себѣ стыдъ; а кто знаетъ, какое еще неудобство и неудовольствіе въ томъ скрываются?

Однако не дѣлай сего при другихъ, естьли возможно. Стыдливость, предохраняющая насъ отъ многихъ худыхъ дѣлъ, и на которой основывается какъ наша невинность, такъ и высокопочитаніе, сіе тебѣ дѣлать запрещаетъ.

Одѣваясь, выбирай изъ твоего платья такое, которое тебѣ благопристойно, чтобъ въ противномъ случаѣ не навести себѣ стыда, когда нечаянно кому нибудь къ тебѣ войти случится.

Прежде, нежели совсѣмъ одѣнешься, вымой свѣжею водою хорошенько руки и лице, также вычисти зубы и выполощи ротъ; ибо сего требуетъ какъ благопристойность, такъ и здра-

вïе. Въ семъ же заключается и чистота долженствующая въ нашей жизни служить намъ завсегда первымъ правиломъ; потому что она дѣлаетъ насъ вездѣ пріятными, и самыхъ насъ заставляетъ чувствовать нѣчто пріятное. Напротивъ того нечистота производитъ къ намъ въ другихъ отвращеніе, и подаетъ худыя объ насъ мысли. Мыть и полоскать ротъ не должно посреди комнаты, но отошедши куда нибудь на сторону.

Ногти должно часто обрѣзывать (но не вплоть къ шѣлу), волосы ежедневно чесать и порядочно завязывать, хотя бы ты хотѣлъ убираться или нѣтъ. Въ противномъ случаѣ не заслужишь имя порядочнаго человѣка; всякой на тебя, какъ на негоднаго, смотрѣть будетъ съ презрѣніемъ.

Старайся чисто и порядочно одѣваться: на примѣръ, чтобъ чулки надѣты были хорошенько, чтобъ шовъ былъ на своемъ мѣстѣ, пряжки плотно и складно на ногѣ лежали, платье хорошо застегнуто, бѣлье чистое, и чтобъ прочее было въ совершеннѣйшемъ порядкѣ; естьлижъ сего не будетъ, то къ чему послужитъ тебѣ весь нарядъ твой, изъ котораго всегда заключаютъ о нравахъ и о образѣ поведенія человѣка? Кто въ семъ нерадивъ, тотъ даетъ уже знать, что онъ какъ на неблагопристойность и безпорядокъ смотритъ равнодушно и нечувствительно, такъ равно на удовольствіе согласія другихъ и старанія.

Не забывай также брать съ собою платка и всегда имѣть его при себѣ; ибо онъ те-

бѣ нужень для содержанія въ чистотѣ своего носа.

Сдѣлавши все, что должно, покажись прежде всѣхъ твоимъ любезнымъ родителямъ, поздравь ихъ съ пріятною ласковостію и приличнымъ почитаніемъ съ добрымъ упромъ, и до тѣхъ поръ отъ нихъ не выходи, пока совершенно узнаешь, что все, чего требуетъ отъ тебя долгъ твой, уже сдѣлано; и всѣхъ, кто бъ у нихъ ни былъ, не оставляй безъ приличнаго привѣтствія, а потомъ уже принимайся за свою работу.

Какъ надлежитъ поступать касательно наружности вообще, хотябы то было дома, или въ другомъ мѣстѣ?

Хотя бы ты стоялъ, или сидѣлъ, всегда держи корпусъ прямо, такъ, чтобъ въ немъ было меньше принужденнаго, придавай ему хорошее положеніе съ приличнымъ шѣлодвиженіемъ, исправляй и украшай его сколько возможно: хорошій наружный видъ дѣлаетъ человѣка въ свѣтѣ пріятнымъ, и можетъ тебѣ весьма легко сыскать временное щастіе, а особливо когда еще соединены съ онымъ будутъ внутреннія достоинства. Но при всемъ томъ весьма надлежитъ осперегаться излишнихъ украшеній; ибо чрезъ то скорѣе придешь въ ненависть, нежели сдѣлаешься любезнымъ и пріятнымъ.

Когда стоишь, то не токмо держи голову прямо, не наклоняя ни на шу, ни на другую сторону, но и грудь впередъ, а плеча назадъ въ одинакой съ обѣихъ сторонъ равности; руки опусти складно, ноги разстанови какъ можно благопристойнѣе и непринужденно, а когда тебѣ стоять надобно будетъ, стой неподвижно: ибо какъ сперва корпусъ носить станешь, такъ будешь и расти, подобно нѣжному и малому деревцу, которое красиво и безобразно, прямо и криво быть можетъ. Сверьхъ сего изъ прошиваго сему положенія выходятъ и иныя нелѣпости, и чрезъ что подашь о себѣ ложное мнѣніе.

Когда сидишь, то осперегайся, чтобъ у тебя станъ твой былъ не совсѣмъ въ пря-

момъ, а также и не совсѣмъ въ кривомъ положеніи. Безъ причины головы не нагибай и ею не качай, не сжимайся, не клади колѣна на колѣно, или ногу на ногу, не раздвигай ихъ далеко, и вмѣстѣ не содвигай, а сиди болѣе прямо, спокойно и благопристойно. Прямомъ не садись въ такія мѣста, которыя уже заняты, или кои тебѣ не приличны.

Ходишь надлежишь не согнувшись и не повѣся голову, не весьма широкими шагами выступать, не кривляшься съ одной стороны на другую, не махать руками, не сгибать колѣнъ, не волочишь ногъ, не дрыгать лядвѣями, не спотыкаться, или, какъ обыкновенно ходятъ мужики, не шлепать и не дѣлать себя смѣшнымъ, широко

шагая. Все сіе не сообѣтственно строенію тѣла и походкѣ; и по сему весьма не прилично ходить иногда коротькими, иногда тяжелыми, длинными и скорыми шагами. Они должны быть непринужденны и соразмѣрны твоей походкѣ. Когда идешь скоро, то кажется, какъ будто кто нибудь за тобою гонится, а притомъ можешь задохнуться; и въ такомъ случаѣ черты лица твоего дѣлаются слабы, необыкновенны и гнусны, а притомъ не въ состояніи будешь сдѣлать надлежащаго привѣтствія, кто съ тобою встрѣтится.

Естьли случится чихать, то оборотись нѣск олько въ сторону, закрой ротъ платкомъ или рукою, и старайся какъ можно чихать тише; а когда

придетъ зевота (*), то приложи руку ко рту, и въ то время ничего не говори. Сїе должно наблюдать при чиханїи и зевотѣ, чтобъ чрезъ то другимъ не быть въ тягость.

Когда кашляешь или чистишь носъ, не дѣлай сего

(*) Въ компанїяхъ обыкновенно старается не показывать, что зеваешъ; ибо сїе не токмо не пристойно, но еще и показываетъ, что намъ въ то время скучно: однако какъ бы то ни было, не надлежитъ онаго удерживать; потому что удержанїе зевоты причиняетъ легкому вредъ, и оно есть нѣкоторой родъ благодѣянїя природы, нужной ей самой; поелику когда кровь начнетъ итти медлительно, то отъ зеванїя получаетъ она такъ сказать ударъ, коимъ побуждается итти по прежнему.

такъ, чтобъ всѣ видѣли, но отойди нѣсколько въ сторону, дабы въ разсужденіи воображанія и мыслей не сдѣлалься непріятнымъ и оппрапительнымъ. Оннюдь не должно дѣлать великаго шуму, которой кромѣ досады приводитъ на память и дурныя дѣла.

Весьма не пристойно смотрѣть на платокъ по вычищеніи носа: сія скверная привычка не токмо производитъ отвращеніе въ тѣхъ, которые сіе видятъ, но и возбуждаетъ презрѣніе къ тѣмъ, кто сіе дѣлаетъ.

Показывайся какъ по лицу, такъ и по тѣлодвиженію благосклоннымъ и чистосердечнымъ; но чтобъ знаки сіи основывались на истинной добротѣ сердца твоего: ибо изъ оныхъ заключаютъ о твоей внутренно-

спи, и ты имъ можешь легко привлечь къ себѣ сердца другихъ.

Глазами не должно поводить скоро и угрюмо, но тихо, спокойно и скромно. Это правда, что сего не даетъ намъ природа; но оное болѣе зависитъ отъ свойства душевнаго нашего расположенія. Однако не взирая на то, въ старыя времена мудрецы не даромъ говорили, что въ глазахъ присудствуетъ душа.

Отнюдъ ни на кого не смотри косо, или прямо въ глаза, но всегда нѣсколько внизъ; когда на кого нибудь смотришь, то смотри болѣе на грудь, а особливо естьли съ такими людьми говоришь, которые достойны твоего почтенія. Смотрѣть косо есть знакъ презрѣнія, а прямо въ глаза противно какъ почтенію, такъ и благопристойности.

Чела никогда не наморщивай, но всегда имѣй лице и видъ смѣшенные съ веселостїю, дружелюбїемъ и важностїю. Должно показывать, что ты доволенъ и добросовѣстенъ, что тебѣ прїятно обхожденїе съ людьми, или что ты охотно служишь, когда тебя о чемъ просятъ; симъ прїобрѣтешь ты себѣ довѣренность, будешь всеми любимъ, прибавишь цѣны твоимъ услугамъ, и самому себѣ доставишь не малое удовольствїе.

Равно сему не кривляй и не сморщивай носу. Морщишь носъ показываетъ нѣчто смѣшное; а чело означаетъ сердитый и суровый нравъ.

Руками, когда ничего не дѣлаешь, совсѣмъ не шевели, и никогда назадъ ихъ не загибай, въ карманѣ при такихъ людяхъ,

которые достойны твоего почтенія, не держи, безъ нужды или не прикасайся къ волосамъ и лицу, и не смотри на нихъ, когда говоришь.

Коротко сказать, вся твоя наружность, голосъ, походка, движеніе, должны согласоваться съ тѣмъ означеніемъ нрава, въ какомъ признаваемъ быть хочешь, и котораго долженъ домогаться. Симъ-то безъ сомнѣнія можешь ты притти у всѣхъ въ любовь, и пріобрѣшешь благоволеніе отъ людей.

Остерегайся, чтобъ идучи никогда не ѣсть, ибо сіе весьма не прилично; одни крестьяне и другіе равнаго состоянія имъ люди, которые не всегда могутъ имѣть время утолять свой голодъ дома, сіе дѣлаютъ.

Когда кланяешься со встрѣчающимся тебѣ на дорогѣ, то

кланяйся дружески и учтиво. Поклонъ, сдѣланный безъ всякой пріязни и вѣжливости, не только не можетъ угоднымъ быть, но еще и досаду имъ сдѣлаешь; однако чтобъ пріязнь твоя не походила на лицемѣріе. Изъ сего не исключаются ни сестры, ни ближайшіе родственники и ниже самые коротко знакомые; ибо родня, пріятели и знакомцы требуютъ также учтивства.

Часто изъ лѣности и невѣжества опускаемы бываютъ почтенія и привѣтствія. И такъ смотри на знающихъ обхожденія, и слѣдуй ихъ примѣру, на примѣръ: не кланяйся не снявши прежде шляпы, или не дѣлай и то и другое вмѣстѣ. Хорошее поведеніе требуетъ, чтобъ скинувши шляпу, не прежде кланяться, пока не донесешь ее до колѣна.

Естьли встрѣтятся съ тобою такїя особы, которыхъ ты отлично почитать обязанъ, то надлежитъ еще въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстоянїи снять шлапу, а потомъ сдѣлать имъ низкой и приличной поклонъ, и до тѣхъ поръ опустя шляпу держать, пока они пройдутъ; а естьли они будутъ великаго чину и большихъ достоинствъ, то сверьхъ сего еще остановись, оборотись къ нимъ всемъ твоимъ корпусомъ, и потомъ сдѣлай имъ надлежащее почтенїе.

Естьли случится тебѣ встрѣтиться съ самымъ Владѣльцемъ, то никакъ того не упускай, чтобъ не воздать ему досподолжнаго почтенїя, которое надлежитъ дѣлать со всякимъ внутреннимъ и наружнымъ подобострастїемъ и униженїемъ. Въ такомъ случаѣ должно тебѣ

еще въ дальномъ разстоянїи снять шляпу, и до тѣхъ поръ ее не надѣвать, пока его совсѣмъ не видно будетъ.

Когда тебѣ кто нибудь поклонится, то надлежитъ ему взаимно сдѣлать учтивое привѣтствїе: въ противномъ случаѣ назовутъ тебя неучтивымъ и гордымъ; и ты въ самомъ дѣлѣ будешь онаго достоинъ, естьли сего не учинишь.

Когда сидишь у окна, и тебѣ кто нибудь изъ мимоходящихъ сдѣлаетъ поклонъ, то не должно ему обратно на оной чрезъ затворенное окно отвѣчать, развѣ та особа будетъ изъ такихъ, которой ты не обязанъ почтенїемъ, но надлежитъ открыть окно, и потомъ уже обратно ему откланяться. Такъ дѣлаютъ люди знающїе, какъ надлежитъ въ свѣ-

тѣ жить, и сіе должно у нихъ перенимать: ибо весьма бы было неучтиво, да еще и грубо, естьлибъ ты облокотясь, и только лишь однимъ киваніемъ головы кланялся, какъ то дѣлаютъ люди гордые и праздные.

Когда на дорогѣ вступитъ съ тобою въ разговоръ такая особа, которой достоинство, состояніе и лѣта даютъ нѣкоторое предъ тобою преимущество, и естьли оная тебя спроситъ о твоихъ родственникахъ и проч. то дай ей приличной отвѣтъ только съ открытою головою; но отнюдъ не дѣлай ей обратныхъ вопросовъ, а благодари учтивымъ образомъ за милостивое воспоминаніе, и отвѣчай всегда порядочно на ея вопросы, а притомъ не должно самому прежде съ нею распаваться.

Естьли такая особа прикажетъ тебѣ при разговорѣ накрыться, и естьли увидишь, что сего она непремѣнно требуетъ, то надлежитъ тебѣ сїе, такъ какъ приказанїе, исполнить: однако припомъ скажи, что сїе не иначе дѣлаетъ какъ по ея приказанїю.

Когда случится тебѣ съ такою особою итти вмѣстѣ, то наблюдай, чтобъ съ нею неравные шаги дѣлать, но половиною фута короче, въ такомъ случаѣ можешь ты съ нею способнѣе разговаривать; а что ты нѣсколько отъ нее отстанешь, почтется за знакъ уваженїя. Не останавливайся и не оборачивайся прежде того, кто тебя знатнѣе, также не оборачивайся никогда къ нему спиною, но всегда лицемъ; однако все сїе дѣлай непринужденно, но веселымъ духомъ.

Какъ вести себя при столѣ.

Не худо бы было, естьлибъ какъ предъ столомъ, такъ и послѣ стола умывались: передъ столомъ для того, что дѣлая что нибудь, руки запылились или замарались могутъ, а послѣ стола необходимо оное нужно по причинѣ разныхъ ѣствъ; при всемъ томъ не должно забывать никогда послѣ стола полоскать водою ротъ, чтобъ очистить зубы отъ оставшейся на оныхъ нѣкоторой части кушанья. (*)

Когда при столѣ молятся, то остерегайся сколько возможно

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разносятъ послѣ обѣда въ хрустальныхъ сосудахъ воду, для полосканія рта и омытія замаранныхъ рукъ.

во время молитвы шептать и разговаривать; но молись съ надлежащею тихостію и смиреніемъ, и не мѣшай другимъ неспокойными движеніями тихо молящься, хотя и прежде прочихъ твою молитву окончишь.

Не садись за столъ прежде старшихъ и вышшихъ тебя, а садясь осперегайся отъ всякаго шуму. Весьма будетъ непристойно, естьли тѣ, которыя должны имѣть послѣднія мѣста, сядутъ выше другихъ; и такъ должно ожидать, какое для тебя мѣсто опредѣлится.

Когда у кого въ гостяхъ будешь, и хозяинъ назначитъ тебѣ мѣсто, или прежде всѣхъ тебѣ что либо подаетъ, то не вступай съ другимъ въ споръ, чтобъ у него отнять преимущественно; ибо сіе докажетъ, что ты споришь съ хозяиномъ: однако же

естьли хозяинъ или хозяика сами кушанья раздавать не будутъ, и раздающій оное нечаянно обнесетъ знатную особу, въ такомъ случаѣ не принимай; а естьли близъ подлѣ той особы сидишь, подай оное ей.

Естьли же ты самъ хозяинъ, то показывай наружно, что весьма радуешься, естьли что нибудь нравится твоимъ гостямъ, и при всемъ томъ не много говори, чтобъ гости не теряли своей вольности. Не смотри также часто на гостей; ибо весьма легко подумать можно, что ты примѣчаешь, какъ они кушаютъ.

Остерегайся также салфетку прежде всѣхъ брать, ибо мы тѣмъ какъ будто говоримъ: я уже готовъ, пора зачинать обѣдать; сперва дай другимъ оное сдѣлать, или по крайней мѣрѣ тѣмъ, которые сидятъ подлѣ тебя.

Къ столу не слишкомъ близко и не весьма далеко отъ онаго садись; ибо первое противно будетъ благопристойности, а въ послѣднемъ случаѣ почти не въ состоянiи будешь до онаго доставать, и избѣжишь того, чтобъ не замараться.

Столь же мало прилично руку или локоть класть на столъ и загораживать онымъ твою тарелку, или облокачиваться на стулъ; ибо въ противномъ случаѣ будетъ сiе весьма неучтиво, и ты заслужишь себѣ имя лѣниваго и нерадиваго человѣка.

Когда кушаешь, то клади завсегда вилку и ножикъ на правую сторону, а хлѣбъ на лѣвую, ибо сiе такъ уже водится, и такъ столъ накрываютъ; а что не въ обычаѣ, то совсѣмъ не пристойно и не учтиво.

Наиболѣе примѣчай, какъ другіе кушаютъ; а особливо смотри на тѣхъ, которые, такъ какъ должно, кушать умѣютъ.

Въ нѣкоторыхъ, а особливо въ большихъ домахъ, перемѣняютъ суповую ложку, когда подается опять что нибудь жидкое, а въ простыхъ и обыкновенныхъ домахъ оную только вытираютъ салфеткою, и опять ею же разливаютъ. Поступая такимъ образомъ, никогда онъ справедливости не отступишь и никого не обидишь.

Не показывай, что ты охотно кушаешь, такъ какъ то сдѣлалъ одинъ худовоспитанной крестьянской сынъ, которой увидя подаваемаго на столъ жаренаго гуся, онъ радостни запрыгалъ. Равно сему и въ противномъ случаѣ, какъ можно, скрывай твое от-

вращенїе; ибо сїе столь коже не прилично, какъ естьлибъ ты показывалъ и особливый апепитъ.

Вообще не будь чрезмѣру лакомъ и не всемъ гнушайся. Оба сїи порока, кромѣ того, что вредятъ здравїю, сдѣлаютъ еще тебя у разумныхъ людей презрительнымъ и отвратительнымъ. Притомъ же не льзя знать, въ какое ли мѣсто придешь, гдѣ по своей волѣ все можешь кушать и пить. Иной съ великимъ стыдомъ научился ѣсть въ чужомъ домѣ то, чего въ своемъ не могъ, или лучше сказать не хотѣлъ. И такъ благодари твоихъ родителей, когда они тебя все кушать принуждаютъ (*), а особливо одинакїя, обыкновенныя и здоровыя

(*) голодомъ можно принудить сїе воображаемое отвращенїе покинуть.

ѣсивы. Кушанья, къ которому ты никакого мнимаю, но истинное и неоспоримое имѣешь отвращеніе; добрые родители и наставники, все въ точности изслѣдывающіе, никакъ тебя кушать не заставятъ, ибо оное противно будетъ сложенію твоего тѣла.

Отнюдъ до тѣхъ поръ не пей, пока не покушаешь супу, да и тогда еще не весьма скоро, ибо сіе не пристойно да и вредно здоровью. Правда, что пьютъ послѣ супу, однако и сего избѣгаютъ, когда кушаютъ что либо горячѣе; а чтобъ не произошло вреда, когда послѣ горячаго напьемся холоднаго, то надлежитъ закусить кускомъ хлѣба.

Прежде, нежели начнешь пить, должно чѣмъ нибудь закусить, потомъ выпри ротъ и руки сал-

феткою, и пей спокойно и медлительно, смотря въ стаканъ; въ пропивномъ случаѣ осквернишь не токмо стаканъ и питье, но и въ другихъ произведешь отвращеніе: равнымъ образомъ и напившись надлежитъ ротъ вытереть, однако не слишкомъ много утирать; ибо сіе не прилично, того ради слегка устами прикасайся къ стакану, и не высоко его подымай.

Естьли случится быть въ такомъ мѣстѣ, гдѣ пьютъ и за здоровье, то слѣдуй примѣру другихъ, а особливо знатныхъ, и тѣхъ, кои наблюдаютъ еще сіе обыкновеніе. Весьма похвально и разумно, живучи между людьми, примѣчать невинные ихъ обычаи; ибо мы тѣмъ предохраняемъ себя отъ вредныхъ и непріятныхъ сужденій.

Естьли тебѣ что нибудь подадутъ, бери завсегда то, что къ тебѣ ближе, а отнюдь не прикасайся другаго, чтобъ выбирать лучшее. Не передвигай, также и не ворочай блюда, чтобъ по сему видѣть можно было твое удовольствіе, или неудовольствіе. Такимъ нарушеніемъ благопристойности и учтивости предъ всемъ собраніемъ постыдишь не только самаго себя, но и твоихъ родителей, которые совсѣмъ въ томъ невинны.

Не бери также вдругъ чрезмѣру много, чтобъ другимъ ничего, или по крайней мѣрѣ мало осталось; въ противномъ случаѣ подумаютъ, что ты бойшься, чтобъ не встать отъ стола голоднымъ. Сколь это безстыдно!

Будучи при столѣ, чрезмѣру не наклоняйся, а сиди прямо,

какъ должно, или какъ позволитъ кушанье. Наклоняйся только тогда, когда подносишь ко рту кушанье, а потомъ сиди по прежнему.

Никогда не кушай жадно, и не набирай въ ротъ очень много кушанья, для того, чтобъ было удобнѣе разжевать; въ противномъ случаѣ будутъ тебя почитать жаднымъ и ненасытнымъ. Однако и безъ того сіе весьма дурно; ибо естьли вдругъ много захватишь, то ротъ твой казаться будетъ чрезмѣрно великъ, всѣ черты лица твоего перемѣнятся, сдѣлаются безобразны, глаза выпуклы, и все примепъ нелѣпый видъ. Сверьхъ сего естьли такъ будешь ѣсть, то кушанье у тебя въ желудкѣ не хорошо сварится, и отъ того можетъ произойти болѣзнь.

Когда кушаешь, то старайся, чтобъ не замарать платья или скатерти; естьли же будешь ѣсть непорядочно, то произведешь въ другихъ не только отвращеніе къ поставленнымъ ѣствамъ, но и омерзеніе къ самому себѣ.

Бери ложку, ножикъ, вилку и все, что надобно, хорошенько, и какъ можно меньше дотрогивайся пальцами до твоего кушанья. Естьли на примѣръ, онаго не можешь одною вилкою поднять, то возьми лѣвою рукою кусокъ хлѣба, и пособляй онымъ донесть его ко рту.

Естьли тебѣ случится отвѣдать итого, чего съѣсть не можешь, то весьма бы неприлично и невѣжливо было, естьлибъ ты оное такъ, чтобъ всѣ видѣли, изо рта выкинулъ на та-

релку, а надлежитъ оное взять въ руку и, естьли возможно, непримѣтно положить на край тарелки, и оную перемѣнить, естьлижъ по невозможности или неосторожности руки замараешь, то вытри оныя салфеткою, но никогда о скатерть, а паче о платьѣ не обтирай.

Завсегда отрѣзывай себѣ хлѣба столько, сколько потребно для мяса или для другаго какого кушанья; и когда кусокъ въ ротъ положишь, то тотчасъ клади и ножикъ на свое мѣсто.

Какъ можно убѣгай того, чтобъ при столѣ зубовъ не чистить, а особливо сїе весьма не прилично и вредно дѣтямъ, когда у нихъ оные еще плотны; ибо чрезъ такой родъ чищенїя зубовъ дѣлаются у нихъ промежутки больше.

Естьли взрослымъ людямъ въ присутствіи знатныхъ сіе дѣлать случается: въ такомъ случаѣ они, чтобъ не выйти изъ границъ благопристойности, всегда рукою или салфеткою ротъ закрываютъ, а вилку или ножика совсѣмъ на оное не употребляютъ.

Клади все порядочно на твою тарелку. На примѣръ: кости отъ рыбы и говядины, скорлупы и косточки отъ овощей, и прочіе такіе остатки всегда откладывай на край тарелки, а иначе отобьешь у другихъ охоту къ ѣдѣ, когда все будетъ въ безпорядкѣ; и сколько на тебя досадовать станутъ какъ хозяйка, такъ и служащіе, естьли того и другаго на полъ или на скатерть на кидаешь.

Естьли найдешь что нибудь въ кушаньѣ нечистое, на пр. во-

лосЪ и пр. то отнюдЪ не показывай сего другимЪ, но непримѣтно кинь; ибо естьли покажешь то симЪ ничего не поможешь, а только произведешь вЪ другихЪ отвращенїе. Естьли же увидишь уголь, или что нибудь другое ничего незначущее, то какЪ можно пише положи оное на край тарелки.

При столѣ надлежитЪ убѣгать всего того, что можетЪ произвести вЪ другихЪ отвращенїе. И такимЪ образомЪ вЪ сїе время, сколько возможно, надлежитЪ остерегаться сморкать или плевать; а естьли уже сего избѣжать не можно, то поступай по выше обЪявленнымЪ правиламЪ.

Разжевывать пищу должно также закрывавши ротЪ губами; а естьли хочешь прїятнымЪ быть гостямЪ, то сколько возможно

убѣгай всѣхъ непристойностей бывающихъ при семъ случаѣ. Не пристойно также, естьли на примѣръ кушанье горячо, въ оное дуть, а лучше нѣсколько времени подождать, пока оное простынетъ, и не сдѣлаетъ вреда зубамъ и желудку, надлежитъ его только нѣсколько ложкою помѣшать; а когда подано будетъ что нибудь твердое, въ такомъ случаѣ взявши ножикъ и вилку оное разрѣжь.

Естьли надобно что либо взять, отнюдь пальцами не бери, и всякаго куска подносимаго ко рту изъ солонки не соли, но бери соль концемъ ножика, и соли твое кушанье на тарелкѣ: ибо, естьли брать соль пальцами, да притомъ еще при каждомъ кускѣ, сїе будетъ весьма непорядочно, и произведетъ отвращенїе въ кушающихъ съ тобою вмѣстѣ.

По той же самой причинѣ не должно зелени, соуса и смѣтаны брать тою ложкою, которою ты, или другой кушалъ, но всегда къ тому опредѣленною, или другою, только чистою.

Сиди спокойно, и безъ нужды не ворочайся; это не прилично, и ты сдѣлаешься въ тягость кушающимъ съ тобою вмѣстѣ.

При столѣ естьли находится гость, весьма мало говори, ежели отъ тебя сего не требуютъ, или естьли ты не изъ знатнѣйшихъ гостей; а что говоришь, то говори всегда вѣжливо, скромно и съ пристойнымъ почтеніемъ.

Наконецъ отнюдъ тогда не говори, когда еще у тебя кушанье во рту, чтобъ въ противномъ случаѣ оное отъ тебя

изо рту кому иибудь изЪ присутствующихЪ вЬ лице или на тарелку не попало; притомЬ же сїе и весьма опасно: ибо очень легко можетЬ кушанье во время разговора попасть вЬ дыхательное горло, которое вЬ то время отворяется; и тогда уже должно будетЬ принимать или рвотной порошокЪ, или отворить дыхательные сосуды, или совсѣмЬ задохнуться.

Естьли случится отвѣчать знатной особѣ, а оная лишь только начала пить, то подожди, пока она напьется, и потомЬ продолжай. ТакЪ поступать научаетЬ насЬ обхожденїе тѣхЪ, кои знаютЬ какЪ вЬ свѣтѣ жить, и та знатная особа можетЬ уже безЪ помѣшательства слушать твои рѣчи.

Изъ за-стола не должно прежде всѣхЬ вставать; а притомЬ

надлежитъ оное дѣлать безъ всякаго шуму.

Откушавши въ гостяхъ, благодари учтиво по окончаніи стола за сдѣланную тебѣ честь, и скажи, что кушанье тебѣ весьма понравилось. Послѣднее дѣлай также и дома у твоихъ родителей; хотя гостилъ у нихъ или нѣтъ, всегда поступай, смотря по времени, благопристойно.

Какъ обращаться въ школѣ?

Прежде, нежели придешь въ школу, осмотрись, чтобъ не было у тебя недостатку въ нужныхъ для ученія вещахъ, дабы тѣмъ не быть другимъ въ тягость, и самому себѣ не сдѣлать помѣшательства. Не забывай, на примѣръ, твоей тетради, чернилъ, пера, и всего для запи-

ски и повторенія нужнаго, чтобъ дома въ нарочно для того сдѣланную книгу записывать должно.

Какъ скоро придешь въ школу, то снявши шляпу, войди въ оную со всякою скромностію и высокопочитаніемъ; ибо что болѣе достойно почтенія, какъ не такія мѣста, гдѣ обитаетъ добродѣтель и премудрость, гдѣ добрые и полезные люди, гдѣ почтенные и ученые члены общества и церкви дѣлаются.

А какъ долженствуетъ тамъ быть прежде учителя, то входя въ оную, поклонись всѣмъ твоимъ сотоварищамъ, иди прямо на твое мѣсто, положи все порядочно, что куда принадлежитъ, и веди себя такъ тихо и благопристойно, какъ будто бы уже и учитель тутъ былъ;

когда же оной придетъ, то съ учтивостію сдѣлай ему надлежащее почтеніе.

Здѣсь долженъ ты наиболѣе стараться наблюдать, сколько возможно, всѣ правила благопристойности; потому что школы и училища суть такія мѣста, гдѣ обучаются добронравію. И такъ помышляй завсегда, сколь важно сіе мѣсто, и привыкай къ учтивости и доброму жительству поведенію.

Будь примѣчателенъ, тихъ, и прилѣженъ, не мѣшай твоимъ товарищамъ, и не допускай, чтобъ они тебѣ мѣшали. Лучше что нибудь отъ нихъ снеси терпѣливо; только старайся всегда сохранять дружество, согласіе и спокойствіе, такимъ образомъ поступишь ты благопристойно и учтиво: напротивъ того сколь бы глупо и непристойно было,

естьлибѢ учитель долженѢ былѢ о всякой бездѣлицѣ тебѣ напоминать, и сколь то вредно учащимся.

Держи себя, и мѣсто, на которомѢ сидишь, чисто, и берегись, чтобѢ товарища возлѣ тебя сидящаго не замарать; послѣднее можетѢ тебѣ принести много досады и безпокойствія.

ВѢ школѣ не дѣлай того, что могѢ сдѣлать дома; всякое дѣло имѣетѢ свое время. На примѣрѢ: весьма стыдно и неблагопристойно, будучи уже вѢ школѣ, начинать урокѢ учить; естьли же такѢ заведено, что одинѢ разѢ и болѣе оной прочитать дозволяется, вѢ такомѢ случаѣ оное простительно.

Естьли тебя учитель о чемѢ нибудь спроситѢ, то всегда отвѣчай ему учтиво: однако прежь-

де всегда разсуди что сказать должно. Весьма не учтиво да и окорбительно отвѣтствовать такъ не внятно, чтобъ заставить его догадываться.

Притомъ же никогда не отвѣтствуй, естьли не тебя спрашиваютъ, по сему подумаютъ, что ты себя одного разумнымъ почитаешь, и для того другимъ отвѣчать не даешь; да и тебѣ бы самому конечно не понравилось, естьлибъ тебя кто нибудь щитая глупцомъ, въ присутствіи другихъ такимъ назвалъ. Весьма также худо, естьли многіе вдругъ отвѣтствуютъ. Таковые поступки наносятъ великой стыдъ училищамъ.

Когда тебѣ надобно будетъ, говорить, говори; а когда молчать, молчи. На примѣръ: естьли тебѣ позволяется что нибудь спросить, то сіе надлежитъ дѣлать съ разсуж-

денѣмъ и какъ можно не въ учебные часы, чтобъ для тебя одного многихъ не задерживать.

Естьли можешь твоему соученику сдѣлать какую нибудь услугу, то онъ оной не отказывайся, и поступай въ оной сперва нѣсколько далѣе. На примѣръ: естьли у него не будетъ книги, то смотри вмѣстѣ съ нимъ, когда онъ тебя о томъ попроситъ; а спрашивать, можетъ ли онъ ее достать, или нѣтъ, не твое дѣло, ибо о семъ разспрашивать слѣдуетъ одному только учителю. И такимъ образомъ не токмо не сдѣлаешь помѣшки въ ученіи самому себѣ, но и другимъ.

Въ школѣ отнюдъ не разговаривай, ибо ты въ оную не для разговоровъ, а учиться ходишь. Что дѣлается дома, того никог-

да ни въ школѣ, ни въ другомъ какомъ мѣстѣ никому пересказывать не должно; ибо такого болтуна всѣ ненавидятъ, и весьма легко можетъ онъ тѣмъ какъ своимъ родителямъ, такъ и себѣ вредить.

Съ товарищами обходись такъ, чтобъ они были тобою довольны, любили тебя и почитали; въ друзья избирай такихъ, которые себя отъ прочихъ отличили добрыми качествами, ибо такое обхожденіе очень для тебя полезно: всѣ тобою будутъ довольны и всѣ тебя полюбятъ, естьли съ другими такъ поступать будешь, какъ желаешь, чтобъ съ тобою поступали, и естьли притомъ отличилъ себя отъ другихъ прилѣжностію, искусствомъ, порядкомъ и добронравіемъ.

Когда ученіе кончится, то выходи изъ школы такимъ же

порядкомъ, какъ въ оную вошелъ. Но прежде, нежели изъ оной выдешь, сдѣлай учителю приличной и учтивой поклонъ, и показывай какъ въ училищѣ, такъ и дома, словомъ и дѣломъ, что училища достойны всякаго почтенія, и что оныя дѣлаютъ всякаго годнымъ и полезнымъ гражданиномъ.

Какъ при посѣщеніи въ обществѣ и обхожденіи поступать?

Весьмабъ полезно было, чтобъ ты заблаговременно обращался съ людьми, но всегда подъ смотрѣніемъ родителей или наставниковъ; и чтобъ не говоря о прочихъ выгодахъ, научися съ ними обходиться соотвѣтственно ихъ достойнству, состоянію и возрасту, и сколько возможно узнать обычай большаго свѣта. И

такъ, не принимая на себя видъ надзирателя, примѣчай все, что касается до учтивыхъ, добрыхъ и тонкихъ нравовъ, а также и поведенія народнаго, когда оно основано съ разумомъ, и всему оному найпаче слѣдуй.

Естьли случится къ кому нибудь итти, когда пошлютъ тебя твои родители, то пришедши къ дверямъ, вычисти у себя башмаки, сними заблаговременно шляпу, и спроси служителя (*) или другаго, можно ли съ Господиномъ или Госпожею видѣться; а естьли на ту пору никого не будетъ, то прямо

И

(*) Что касается до такихъ особъ, которыя достоинствомъ отъ другихъ очень отличаются, то спрашиваютъ напередъ: чрезъ кого надлежитъ о себѣ доложить, или получить позволеніе видѣться.

въ покой не ходи, но тихонько у дверей разъ, два и три, смотря по достоинству той особы, постучись, пока тебя позовутъ; ибо иначе легко можно испугать того, кто занятъ дѣлами, или застать его въ такомъ состоянїи, въ какомъ знаемымъ быть никто не желаетъ.

Вшедши въ горницу (какъ можно тише), затвори за собою безъ всякаго шуму дверь, и отступя къ сторонѣ, чтобъ другому не помѣшать, естьли случится туда же кому нибудь войти, сдѣлай надлежащее привѣтствїе, подойди поближе, поклонись еще разъ (*) и говори о своемъ дѣлѣ порядочно и учтиво.

(*) Благопристойность требуетъ также и сего, чтобъ говоря съ знатными людьми, а особливо съ Дамами, близко къ нимъ отнюдь не подходить, а по крайней мѣрѣ останавливаться отъ нихъ шага на два.

Естьли случится войти въ кабинетъ въ такое время, когда въ ономъ никого не будетъ, то долго въ немъ не оставайся, но тотчасъ выдь вонъ, и дожидайся въ передней или другой какой горницѣ. Господинъ или Госпожа легко могутъ испугаться, нашедши нечаянно тебя въ ономъ, и ты можешь притти отъ того въ великое замѣшательство.

Предложивъ или исправивъ порученное тебѣ дѣло, слушай со вниманіемъ, что говорить будутъ, отвѣчай коротко, внятно и порядочно; а выходя такимъ же порядкомъ, какъ и взошелъ, отдай надлежащее почтеніе.

Естьли увидишь, что къ тебѣ идетъ знатной человѣкъ, то встрѣть его, какъ должно, у самыхъ дверей, дай ему итти прежде себя, и естьли не слу-

чится канапе, то поставь ему стулъ. Сію учтивость замѣть, чтобъ въ случаѣ она была тебѣ полезна; однако должно еще знать, что весьма высокихъ особъ не надлежитъ просить садиться: это столько же неучтиво, какъ будто ты просилъ надѣть шляпу; но надобно поставить только стулъ, а потомъ уже все отдать на ихъ произволеніе.

Когда будешь въ компаніи, то старайся какъ можно поступать по правиламъ добронравія и наружной благопристойности. При семъ случаѣ всѣ тебя отъ ногъ до головы какъ бы на театрѣ осматриваютъ, всѣ о тебѣ судятъ, и ты можешь пріобрести себѣ похвалу, честь и удовольствіе, или навлечь ненависть, стыдъ, негодованіе и вредъ. Не должно ли всего крайне остерегаться? Не упускай изъ виду

намѣренія твоихъ родителей, или приставниковъ, и взору ихъ повинуйся, такъ какъ самымъ приказаніямъ. Не забывай также правилъ могущихъ посредствомъ твоего поведенія возбуждать къ тебѣ хотя малое вниманіе. Естьли все принужденное противно, то надлежитъ, чтобъ то, что должно нравиться, было согласно съ природою.

Пришедши въ компанію и сдѣлавши надлежащее привѣтствіе, ничего слишкомъ быстро, или такъ сказать вдругъ не разсматривай, вещи либъ то были или люди, и ни къ чему изъ любопытства не прикасайся, на примѣръ, къ письму лежащему на окнѣ или на столѣ и проч. симъ весьма легко можешь подать о себѣ худое мнѣніе и поводъ къ переговорамъ; а естьли сего избѣжишь, то по крайней мѣрѣ не придешь чрезъ то въ презрѣніе.

Отнюдь не спрашивай о здоровьи такихъ людей, которые тебя знатнѣе, развѣ они будутъ совершенно не здоровы, или ты на оное по чему нибудь право имѣть будешь. Спрашивающій такимъ образомъ говоритъ какъ знакомой и короткой пріятель, и бываетъ тому противенъ, съ кѣмъ себя очень неравнымъ щитать долженъ.

До тѣхъ поръ не садись, пока не увидишь, что сѣли вышіе тебя; а когда случится кому нибудь съ тобою говорить, то опять встань. Кто показываетъ въ сидѣніи такую вольность, тотъ доказываетъ, что онъ не знаетъ еще учтивости, и объ немъ будутъ заключать, что онъ только о себѣ много думаетъ, а другихъ ни во что ставитъ.

Когда садишься, то лучшаго мѣста не занимай, ибо не благо-

пристойно у равныхъ съ тобою занять лучшее мѣсто, а кольми паче естьли сдѣлаешь сїе съ вышшими. Противно также благопристойности весьма долго отказываться, когда тебя просятъ занять первѣйшее мѣсто.

Съ кѣмъ говоришь, на того и смотри, а отнюдъ не оборачивайся къ нему спиною; сїе показываетъ, что ты его презираешь и ни во что ставишь, и почитается за наивеличайшее оскорбленїе.

Не будь чрезмѣрно откровенъ и застенчивъ: ибо естьли весьма откровенъ будешь, то можешь легко сказанное о тебѣ или о комъ нибудь другомъ открыть, и тѣмъ обнаружить твою слабость; а естьли слишкомъ застенчивъ, то съ тобою не охотно обходиться станутъ, и чрезъ то потеряешь у многихъ довѣренность.

Говори то, чтобъ тебѣ говорить пруда споило, а болѣе слушай и думай, нежели говори. Кто много говоритъ, тотъ рѣдко что нибудь хорошее скажетъ. Богъ далъ намъ одинъ языкъ, а два уха, чтобъ болѣе слушать, нежели говорить. Всегда болтливой человѣкъ другимъ бываетъ въ тягость, и вредитъ какъ себѣ, такъ и другимъ.

Не разсказывай въ одной компаніи того, что слышалъ или видѣлъ въ другой, и что сей или кому нибудь изъ оной можетъ причинить вредъ; ибо чрезъ сіе ты не только безстыднымъ образомъ поносишь бывшихъ въ прежней компаніи, но и настоящей нанесешь неудовольствіе и скуку, и тебя будутъ опасаться, что ты съ ними тоже сдѣлаешь: симъ навлечешь ты себѣ презрѣніе, вражду и досаду.

Никогда безъ нужды ни о себѣ, ни о твоихъ обстоятельствахъ не говори, и не приписывай самъ себѣ похвалы; чрезъ сіе сдѣлаешься противнымъ, и о тебѣ будутъ думать, что ты гордой и высокомѣрной человѣкъ.

Отнюдь не говори того, что никакъ не прилично: говори всегда примѣнясь къ компаніи, мѣсту, времени, случаю и твоимъ лѣтамъ. Весьма бы было посмѣянія достойно, естьлибъ ты въ собраніи веселомъ разсказывалъ прискорбное, или, гдѣ всѣ погружены въ печаль, захотѣлъ шутить и былъ веселъ; или въ собраніи ученыхъ и мудрыхъ мужей завелъ вздорные и легкомысленные разговоры: а напротивъ того при людяхъ разнаго состоянія, какъ на примѣръ, въ трактирѣ, или въ другомъ такомъ же мѣстѣ,

началъ разговаривать о разныхъ наукахъ и сему подобномъ.

Естьли говоря съ людьми почтенными, надобно будетъ отвѣтствовать имъ только да и нѣтъ, (*) или какимъ нибудь другимъ короткимъ словомъ, то всегда прибавляй къ оному титулъ ихъ. (**) Люди умѣющіе

(*) Здѣсь говорится о томъ, чтобъ отнюдъ такому человѣку не отвѣчать просто, нѣтъ, --- да ---, но надлежишъ всегда говорить по вѣжливѣе, на примѣръ: прошу меня извинить, никакъ нѣтъ, или такъ милостивой государь, или государыня.

(**) Но не надлежитъ такихъ титуловъ употреблять, говоря съ домашними; ибо сіе можетъ причинить замѣшательство, на примѣръ, гдѣ живетъ такой - то? --- На рынкѣ, господинъ учитель, и прочее тому подобное.

на свѣтѣ жить всегда сїе дѣлаютъ; они подражаютъ въ семъ случаѣ Французамъ, кои въ разсужденїи учтивства учинились нашими учителями. Французъ въ такомъ случаѣ говоритъ только Государь мой, или Государыня моя! но таковой отвѣтъ безъ титула кажется весьма сухъ.

Естьли тебѣ надобно будетъ о чемъ нибудь напомянуть, то для сего никогда у другаго рѣчи не перебивай: симъ ты только перебьешь рѣчи и мысли говорящаго и слушателей; иногда случается и то, что говорящей позабываетъ, что долженъ былъ говорить.

Говори не громко и не тихо, не скоро и не медлительно, но вразумительно и внятно, пріятнымъ и приличнымъ голосомъ соотвѣтственно говоримой тобою вещи; чрезъ то сдѣлаешься не-

пріятнымъ, а черезъ сіе любезнымъ, тѣмъ учинишь себя презрительнымъ и поноснымъ, а напротивъ того симъ любимымъ, и почитательнымъ.

Никогда не противорѣчь мнѣнію другихъ, если-ли не имѣешь на то доказательства; а когда случится сказывать свое мнѣніе, то не спорь съ великимъ жаромъ, а предлагай скромно, чтобъ не вредить ни другимъ, ни себѣ. Кто много противорѣчитъ, того завсегда ненавидятъ и презираютъ.

Въ компаніи всегда скрывай твое неудовольствіе, печаль и причину оныхъ, чтобъ не помѣшать увеселенію другихъ: ибо это есть долгъ каждаго находящагося въ компаніи, чтобъ собственное свое огорченіе разсказывать въ надлежащее время; ты, разсказывая свое печальное и не-

пріятное положеніе компаніи, сдѣлаешь только то, что твои непріятели нещастію твоему будутъ радоваться, и чрезъ то покажешь имъ путь тебя снова привесть еще въ большую досаду.

Говори всегда съ веселымъ духомъ, а притомъ старайся быть въ спокойномъ, обыкновенномъ и приличномъ положеніи; ибо кому можетъ то нравиться, естьли говоришь всегда съ печальнымъ и пасмурнымъ лицемъ, безпрестанно руки то поднимаешь, то опускаешь, или прячешь оныя въ карманъ, или держишь за спиною, и проч.

Отнюдъ никого ни въ какомъ случаѣ не кляни и не ругай, ибо сіе весьма подло, не прилично и безумно; чрезъ сіе всякаго разумнаго и просвѣщеннаго человѣка лишишься благо-

склонности. Не говори: для чегожъ, естьли сїе чрезвычайно худо, дѣлаютъ Офицеры противъ своихъ подчиненныхъ? Кто такимъ образомъ говоритъ (сїе весьма часто случается), тотъ не лучше разсуждаетъ тѣхъ, кои думаютъ, что чрезъ заклинанїе и ругательство можно прогнать блудящїй на воздухѣ огнь (простой народъ называетъ сей огнь огненными людьми), а мольбою къ себѣ ближе привлечь. (*)

(*) Что сей блудящїй огнь заклинанїемъ и ругательствомъ прогоняется, а мольбою привлекается, то подлинно испытанно: не отъ ругательства и моленїя сїе дѣлается, а отъ способа и средствъ, по коимъ и то другое случается. Ибо суевѣрной, желающїй видѣть сихъ огненныхъ людей, молится весьма усердно, и чрезъ

Берегись, чтобъ не начать говорить о томъ, чего не разумѣешь или о чемъ не имѣешь понятïя; такïя и сему подобныя безразсудныя дѣла нанесутъ тебѣ только стыдъ. Дѣти, которые уже въ лѣтахъ, должны учиться примѣчать и говорить, естьли ихъ о чемъ нибудь спросятъ, или изъ чего они могутъ узнать полезное и разумное.

сильное дыханïе сïи пары къ себѣ притягиваетъ; а напротивъ того другой, которой думаетъ сïе привидѣнïе бранью и заклинанïемъ прогнать, силою выходящаго изъ него воздуха, и чрезмѣрнымъ крикомъ отъ себя пары сïи отгоняетъ: тожъ надобно дѣлать и Офицеру, когда нужно употреблять угрозы и ругательства. Грози онъ болѣе, нежели позволяетъ человѣчество, и греми словами, естьли то надобно.

Отнюдь не вмѣшивайся въ разговоръ съ знатными людьми, если-ли онъ тебя того не требуетъ, или не подадутъ случая; въ противномъ случаѣ поступишь противъ благопристойности, и сдѣлаешься непріятнымъ. Сію предосторожность должно наблюдать въ разсужденіи твоихъ знакомцевъ и друзей, а особливо когда они между собою говорятъ что нибудь тайное; лучше отъ нихъ завсегда въ такое время отходи, когда они для того отъ другихъ отойдутъ.

Если-ли кто разсказываетъ что либо несправедливо, и если-ли оное должно будетъ опровергнуть: въ такомъ случаѣ не говори, что это ложь, но проси прощенія, что ты ему противорѣчишь, и скажи, что тебѣ совсѣмъ иначе разсказывали.

Всегда говори то, что похвально, прилично, и полезно, и какъ можно старайся не слушать грубыхъ, неприличныхъ и безполезныхъ разговоровъ; ибо оное противно благоразумію, однакожъ послѣднѣе больше относится къ юношеству; ибо легко можетъ чрезъ запрещенные разговоры испортиться нравъ. Естьли при тебѣ говорятъ весьма громко противъ благопристойности и добраго нрава, и употребляютъ не пристойные, безстыдные, и сладострастные, слова, то отнюдь не подавай твоимъ смѣхомъ похвалы говорящему, а болѣе показывай молчаніемъ, и принятіемъ на себя нѣсколько сердитаго вида, что тебѣ сіе безстыдство не нравится, и что ты имѣешь къ оному омерзѣніе.

Естьли случится говорить о такой вещи, которая причиняетъ нѣкоторое отвращенїе слушающимъ, или естьли назвать ее своимъ имянемъ будетъ весьма не благопристойно, а притомъ, естьли можетъ она произвести въ сердцѣ худыя помышленїя, въ такомъ случаѣ наблюдая правила благопристойности, надлежитъ ее прилично иначе назвать.

Разсказывая что нибудь про себя или другаго, отнюдь не начинай съ самаго себя, это такой порокъ, въ которомъ весьма много погрѣшаютъ, и которой совсемъ не такимъ щитаютъ, каковъ онъ въ самомъ дѣлѣ есть, но поставляй себя въ послѣднихъ, хотя бы то были бѣдные и низкїе люди, надлежитъ себя всѣхъ мѣнѣе почитать въ такомъ случаѣ, когда что нибудь про себя говоришь.

Безъ нужды отнюдь ни кому не говори ничего на ухо, а наипаче не смотри на того, прокого говоришъ, или что еще всего хуже, не указывай никогда пальцами; въ противномъ случаѣ подумаютъ, что ты надъ той особой смѣешся, и сіе сдѣлаетъ великую досаду, вражду, и несогласіе.

Не должно также, естьли что нибудь скажешъ кому на ухо, послѣ громко или тайно смѣятся, чтобъ кто нибудь, или многіе изъ присутствующихъ не почли себя чрезъ то обиженными.

Равно сему, отнюдъ не спрашивай о комъ идетъ рѣчь, когда не вслушался, или поздно пришелъ, какъ уже разсказали. Ибо противно будетъ благопристойности, естьли ты такимъ вопросомъ перебьешь рѣчь, чрезъ сіе

можешь сдѣлаться противнымъ. Естьлижъ, что либо разсказываешь, и въ то время придетъ такая особа, которой ты долженъ почтеніемъ, по учтивость требуетъ, (весьма кратко то что началъ говорить) порядочно еще пересказать.

Когда тебя будутъ спрашивать продомашнія твои обстоятельства, то отвѣчай учтиво, что надобно, а болѣе отнюдъ не говори, остерегайся не подавать случая къ большимъ вопросамъ, въ которыхъ можешь по неосторожности проговоришся, и сдѣлать вредъ твоимъ домашнимъ.

Естьли, кто нибудь тебя похвалитъ, то не много о себѣ мечтай, но тогда со смиреніемъ и благопристойностію скажи, что хорошее о тебѣ мнѣніе

есть лѣстно, для тебя и что ты желаешь сдѣлаться такихъ похвалъ достоинъ, а притомъ проси учтиво, чтобъ тебя такими похвалами не превозносили, и о семъ ни чего неупоминай.

Естьли въ компаніи говорятъ про кого нибудь худо; а въ оной и ты можешь говорить, то однакожь къ тому не подавай поводу, но еще какъ можно защищай, и старайся спасти честь твоего ближняго, а особливо вступайся за отсутствующихъ и умершихъ, которые не могутъ себя защищать. Однако все сіе дѣлай учтивымъ и приличнымъ образомъ. Естьлижъ зайдетъ рѣчь о томъ, что нибудь заслуживающая твоего извиненія, и твоей защиты, то лучше молчи.

Когда случится что нибудь достойное смѣху, то какъ можно берегись громко и не прилично смѣятся, сіе противно хорошему воспитанію, а притомъ означаетъ весьма слабаго свойствъ человѣка. Разумной человѣкъ въ такомъ случаѣ только усмѣхается, и улыбкою показываетъ, что онъ содержитъ себя въ правилахъ благопристойности, и знаетъ, что дѣлать въ компаніи.

Естьли тебѣ будутъ показывать какую вещь, то бери и обходись съ нею осторожно, чтобъ чего нибудь не испортить и не изломать, а иначе тебѣ впредь ничего не покажутъ.

Естьли показываютъ вещь, достойную примѣчанія, то остерегайся чрезъ мѣру ей дивиться и выхвалять, въ противъ-

номъ случаѣ докажешь ты слабость твоего разума, и дашь знать, что ты онъ роду ничего такого еще не видывалъ. Не будь также въ семъ случаѣ чрезмѣрно хладнокровенъ и равнодушенъ, но показывай приличную внимательность, и хвали то, что похвалы достойно.

Будучи кѣмъ нибудь, словами или дѣломъ обиженъ, не будь вдругъ вспыльчивъ, и съ лишкомъ гнѣвливъ. Естьли сія обида будетъ маловажна, то прими ее за шутку, естьлижъ важна и будетъ имѣть слѣдствія худыя, то прежде нежели будешь искать права, всевозможно защищай, и доказывай съ учтивостію, что съ тобой не справедливо поступаютъ; но естьли не взирая на сіе, все тебя обижать будутъ, въ такомъ случаѣ старайся успокоить-

ся, и снискать помощь и защиту, но при всемъ томъ, будь всегда снисходителенъ и человѣколюбивъ.

Отнюдь ни кому не говори про тѣлесные его недостатки, а всего болѣе оными его не обсмѣйвай. Правила благопристойности требуютъ, чтобъ чрезъ поступки пріобрѣтать себѣ удовольствіе и увеселеніе; но съ умыслу кого нибудь злословить, и надъ нимъ смѣятся, есть постыдное нарушеніе сихъ добрыхъ правилъ. Такимъ поступкомъ себѣ нанесешь вредъ; ибо тебя будутъ всѣ убѣгать, какъ дурнаго и опаснаго человѣка; и ты не можешь знать, что съ тобою случиться, вредъ можетъ всегда человѣкъ подверженъ бываетъ безчисленнымъ нещастіямъ и злоключніямъ.

Какъ при играхъ и увеселѣнїяхъ обращаться.

При играхъ и увеселѣнїяхъ, какїе бы они ни были, старайся убѣгать чрезмѣрной смѣлости, легковѣрности, и всего, что не прилично. Въ противномъ случаѣ ты не удостоишся участвовать во всѣхъ сихъ забавахъ.

Сїи игры бываютъ двоякїя, требующїя движенїя, и при каждой можешь нарушить учтивость и приличность. На примѣръ: при первой, когда чрезвычайно бѣсишься, и какъ полоумной прыгаешъ, а при другой; когда имѣешь чрезмѣрное желанїе и надежду выиграть, или боязнь, проиграть, однимъ словомъ когда показываешь пристрастїе въ рѣчахъ и дѣлаешъ худыя тѣлодвижденїя. Не напрасно говорятъ, что нравъ

человѣка ни въ какомъ случаѣ такъ хорошо нельзя разсмотрѣть, какъ въ игрѣ.

Отнюдъ не обижай вмѣстѣ съ тобою играющихъ, и не мѣшай ихъ увеселенїю, на примѣръ: ссорой, спорами, и обманами, иначежъ потеряешъ унихъ всю довѣренность, сдѣлаешься помѣшателемъ мира и увеселенїя, тебя будутъ ненавидѣть, притомъ можешь быть и изъ общества выгнанъ. А болѣе всего старайся о томъ, чтобы могло компанїи больше радости и увеселѣнїя сдѣлать.

И такъ, когда съ такими играешь, которые еще игры хорошенько не разумѣютъ, а ты за всегда выигрываешь, то небудь слишкомъ спѣсивъ, но показывай въ чемъ они ошиблись,

давай также и имъ иногда выигрывать, чрезъ сіе, игра здѣлается пріятнѣе имъ, и другихъ развеселишь.

Когда пойдешь прогуливаться, то подумай, что и присемъ подверженъ ты надсматриванію другихъ, для того и въ семъ случаѣ наблюдай учтивость и благопристойность.

Естьли тебѣ случится ѣхать, не садись первой въ карету, а при выходѣ старайся за всегда выходить прежде, чтобъ другимъ помогать.

Какъ отходя косну поступать.

Когда пойдешь спать, то проспись, и желай доброй ночи твоимъ домашнимъ. Не благопри-

стойно при другихъ раздѣваться, а когда уже безъ сего обойтись не возможно, то старайся, чтобъ не открывать того, что какъ природа такъ и благопристойность закрывать повелѣваетъ.

Ложась спать, не забывай ни когда полоскать ротъ; ибо часто въ зубахъ остаются малыя части кушанья, которое отъ долготы ночи получаютъ худой запахъ, и сіе причиняетъ великой вредъ зубамъ.

Раздѣваясь пересмотри все твое платье, нѣтъ ли чего въ немъ разорваннаго или замаранаго, естьлижъ то усмотришъ, то заблаговременно отдай зашить или вычистить.

Платьѣ, раздѣваяся клади порядочно, чтобъ по утру все имѣть при себѣ.

Наконецъ ложись такъ, чтобъ порядочно быть прикрыту, дабы въ противномъ случаѣ, естьли кому нибудь случиться войти въ спальню, не застать тебя въ постыдномъ положенїи.

КОНЕЦЪ.

оглавленїе.

Матерїямъ содержащимся въ книжкѣ сей.

строн.

Рѣчь о пользѣ различныхъ наукъ, которымъ обучаютъ юношество, говоренная въ 1785 году, въ день годичнаго воспоминанїя о заведенїи училища Беллелейскаго - - - - - 1.

Правила нравоучительныя въ стихахъ - - - - - - - - - - 28.

Письмо покойнаго Маркиза Ванжемонта, писанное его сыну, бывшему тогда семи лѣтъ - - - 35.

Мнѣнїя Сенеки - - - - - - 79.

Правила учтивости и благопристойности - - - - - - - - 85.

Какъ надлежитъ поступать касательно наружности вообще, хотябы то было дома, или въ другомъ мѣстѣ - - - - - - - - 90.

стран.

Какъ себя вести при столѣ - - 104.

Какъ обращаться въ школѣ - - 121.

Какъ при посѣщенїи въ обществѣ и обхожденїи поступать - - - 128.

Какъ при играхъ и увеселенїяхъ обращаться - - - - - - - - 153.

Какъ отходя ко сну поступать 155.

Инв. 15686

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

32148-0

Кн. 32754

Inches
Centimetres
Colour Chart #13
DANES-PICTA .COM
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black

Инв. 15686